

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS
IN
IACOBI APOSTOLI EPISTOLAM

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ИАКОВА

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2010 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии
используется также перевод с латинского текста Св. Писания,
цитируемого самим автором.

Предисловие

Из свидетельства Иеронима и Евсевия известно, что некогда это послание вызывало споры и разногласия во многих церквях. Да и сегодня некоторые отказывают ему в доверии. Но я безоговорочно принимаю его, поскольку не вижу достаточных оснований для того, чтобы его отвергнуть. Трудность состоит в том, что во второй главе на первый взгляд отрицается учение о незаслуженном оправдании. Однако в нужном месте мы легко разрешим это недоразумение. Кроме того, кажется, что автор послания проповедует благодать Христову более скупой, чем подобает апостолу. На это ответим следующее: несомненно, нельзя требовать от всех апостолов заниматься рассмотрением одного и того же вопроса. Писания Соломона и по форме, и по содержанию отличаются от книг, написанных Давидом. В то время как первый обращает больше внимания на внешнее воспитание человека и заповеди, относящиеся к общественной жизни, второй, как известно, усердно проповедует духовное почитание Бога, мир совести, милосердие Божие и благодатное обетование спасения. Однако это различие не заставляет нас, одобряя одного, отвергать при этом другого. Больше того, сами Евангелисты настолько по-разному описывают жизнь и деяния Христа, что, если сравнить первых трех с Иоанном, в их писаниях мы найдем лишь отблески света, столь явственно зримого в сочинении последнего. И, однако, все евангелисты почитаются нами одинаково. Посему, для принятия сего послания мне достаточно и того соображения, что все сказанное в нем достойно апостола Христова. В нем изложено разностороннее учение, всецело полезное для христианской жизни. В этом послании содержатся замечательные рассуждения о терпении, о призывании Бога, о превосходстве и плоде небесного учения, о смирении, об упражнении в святости, об обуздании языка, о стремлении к миру, о подавлении похотей, о презрении к настоящей жизни, и многое другое, что впоследствии мы изложим по отдельности.

Далее, несколько большие сомнения имеются в отношении авторства послания. Несомненно, что автор – не сын Зеведея, которого Ирод убил некоторое время спустя после воскресения Господня. Древние почти единогласны в том, что автором был один из учеников по прозвищу Облия (Oblias), родственник Христа, предстоятель иерусалимской церкви. Думают, что он – именно тот, кого Павел в Послании к Галатам называет столпом наряду с Петром и Иоанном. Однако мне не кажется вероятным, чтобы одного из простых учеников числили среди трех столпов и ставили выше прочих десяти апостолов. Я склонен предположить, что человек, о котором говорит Павел, был сыном Алфея. Думаю, однако, что предстоятелем иерусалимской церкви был не он, но кто-то другой из среды учеников. Ведь апостолу не подобало привязываться к определенному месту. Который же из этих двух написал это послание, судить не мне. То, что этот Облия, несомненно, пользовался среди иудеев непререкаемым авторитетом, явствует из следующего: Иосиф [Флавий. – прим. пер.] без всяких колебаний счел его зверское убийство сторонниками нечестивого первосвященника одним из грехов, из-за которых в последующем город подвергся разрушению.

Глава 1

1. Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться. 2. С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, 3. зная, что испытание вашей веры производит терпение; 4. терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

(1. Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – спасение. 2. Почитайте всяческой радостью, братия мои, когда впадаете в различные искушения, 3. зная, что испытание вашей веры производит терпение; 4. терпение же должно иметь совершенство действия, чтобы вы были совершенны и целокупны, без всякого недостатка.)

1) *Двенадцати коленам.* Ассирийцы, уведя с собою десять колен, поселили своих пленников в разных областях. Затем, как обычно бывает при смене царств (имевшей тогда место), эти колена, вероятно, уже по отдельности переселялись из одного места в другое. Иудеи же были рассеяны почти по всем странам мира. Итак, апостол в своем письме ободряет тех, с кем не мог разговаривать прямо по причине их отдаленности. Причина же того, что он не рассуждает о благодати Христовой и вере в Него, кажется, состоит в следующем: речь свою апостол адресовал людям, уже правильно наученным другими проповедниками и нуждавшимся не столько в учении, сколько в увещаниях.

2) *С великою радостью.* Первое увещание апостола: верующие должны с радостью принимать искушения, испытывающие их веру. В то время было крайне необходимо поддерживать иудеев, на долю которых выпало много зла. Имя этого народа было столь бесславным, что, куда бы они ни пришли, их презирали и ненавидели все. Положение же тех из них, кто принял христианство, было еще тяжелее, коль скоро последние в качестве злейших врагов имели собственных соплеменников. Причем, утешение апостола подходит не одной только эпохе, но всегда полезно для верующих, чья жизнь на земле – непрерывная брань. Впрочем, дабы мы лучше поняли, что хочет сказать апостол, искушения надо понимать здесь как противостоящие верующим невзгоды. Ибо они – проверка нашего послушания Богу. И апостол велит радоваться верующим, когда они упражняются этими искушениями, впадая не в одно, а во множество искушений, в искушения не однотипные, а разнообразные. Действительно, поскольку искушения способны умертвить нашу плоть, коль скоро пороки плоти постоянно пускают в нас все новые ростки, этим искушениям необходимо время от времени повторяться. Затем, поскольку мы страдаем от разных болезней, не удивительно, что для их излечения надо употреблять разные средства. Итак, Господь поражает нас разными видами искушений. Ибо не одним и тем же лекарством излечиваются самомнение, алчность, зависть, неумное обжорство, чрезмерная любовь к миру и бесчисленные гнездящиеся в нас похоти.

Веля же «почитать искушения всяческой радостью», апостол как бы говорит: их следует считать весьма полезными, и они должны служить поводом для одной лишь радости. Наконец, он хочет сказать, что в тяготах нет ничего, что смущало бы нашу радость. Таким образом, апостол не только заповедует спокойно и равнодушно переносить невзгоды, но также указывает и на причину, по которой верующие радуются, претерпевая искушения. Не подлежит сомнению: все чувствования нашей природы устроены так, что любое искушение приносит нам грусть и страдание. И никто из нас не может настолько совлечься своей природы, чтобы не грустить и не страдать, как только почувствует какое-либо зло. Но это не мешает детям Божиим под руководством Духа противостоять плотскому страданию, в результате чего их радости не может помешать даже скорбь.

3) *Зная, что испытание.* Теперь понятно, почему апостол назвал невзгоды *искушениями*. Потому что они служат проверкой нашей веры. Здесь приводится довод, подтверждающий сказанное ранее. Ведь несогласные могли бы возразить: как можно считать приятным то, что горько для чувств? Поэтому апостол, исходя из следствия, показывает, что тяготам надо радоваться, ибо они порождают великий плод, то есть, терпение. Значит, если Бог помогает нашему спасению, Он тем самым дает нам повод для радости. Тем же самым доводом пользуется и Петр в начале своего первого послания: дабы испытание веры вашей было драгоценнее золота в похвалу, и т.д. В самом деле, мы потому ужасаемся болезням, бедности, изгнания, тюрьмы, позора и смерти, что почитаем их злом. Если же мы понимаем, что все это по благодетельству Божию обращается для нас в спасительную помощь, ропот и отказ добровольно посвятить себя Богу, столь по-отечески с нами обращающемуся, говорили бы о нашей неблагодарности.

Павел в Рим.5:3 вместо упоминаемой Иаковом радости говорит о хвалении. Мы хвалимся в невзгодах, зная, что невзгоды производят терпение. Хотя, кажется, что следующая его фраза противоречит сказанному Иаковом. Ведь Павел ставит испытание на третье место,

словно оно – следствие терпения, в то время как здесь испытание по порядку идет первым, как бы являясь причиной. Однако ответить на это весьма легко: там испытание разумеется в активном смысле, здесь же – в пассивном. У Иакова сказано: испытание производит терпение. Ведь если Господь не будет проверять нас и оставит в праздности, в нас не возникнет никакого терпения, которое есть не что иное, как проявление мужества при перенесении зла. Павел же имеет в виду следующее: побеждая зло посредством терпения, мы на деле узнаем, на что способна помощь Божия во время нужды. Ведь тогда перед нами ясно и открыто предстает божественная верность. И впоследствии мы дерзаем уповать еще больше, ибо верность Божия, узнанная на практике, внушает нам еще больше доверия. Поэтому Павел учит: из такого испытания, то есть, из опыта божественной благодати, рождается надежда. Не в том смысле, что она лишь тогда и возникает, но в том, что она возрастает и укрепляется. Оба же апостола имеют в виду то, что невзгоды дают повод для терпения. Да, по природе людские души устроены не так, чтобы тяготы порождали в них терпение. Но Павел и Иаков говорят не столько о человеческой природе, сколько о провидении Божиим. Таким образом, верующих скорби как бы приучают к терпению, но нечестивых толкают к еще большему безумию, о чем свидетельствует пример фараона.

4) *Терпение же должно.* Поскольку благородство духа часто сменяется в нас приступами отчаяния, апостол требует от нас стойкости. Истинным, по его словам, является то терпение, которое продолжается до самого конца. Ибо *действие* понимается здесь в качестве следствия – в том смысле, что мы должны победить не в одном лишь сражении, но быть стойкими всю свою жизнь.

Слово «совершенство» можно было бы отнести к чувствованию души, в том смысле, что люди должны покоряться Богу искренне, а не притворно. Однако, поскольку речь идет о совершенстве действия, я предпочитаю относить этот термин к стойкости. Ибо многие (как мы уже говорили) в начале проявляют героическое величие, а затем, некоторое время спустя, изнемогают. Посему апостол велит всем, желающим быть совершенными и целомудренными, проявлять стойкость до конца. И тут же объясняет, что хочет этим сказать. Он имеет в виду людей, не устающих и не ослабевающих. Ведь люди, которым свойственно нетерпение, с необходимостью понемногу слабеют и, в конце концов, изнемогают полностью.

5. *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. 6. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. 7. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. 8. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.*

(5. Далее, если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и не упрекающего, – и дастся ему. 6. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром движимой и развеваемой. 7. Итак да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. 8. Человек двоядушный не тверд во всех путях своих.)

5) *Если же у кого из вас.* Поскольку разум и чувства не позволяют нам считать себя блаженными в невзгодах, апостол заповедует нам просить у Господа наделить нас подобной мудростью. Ибо термин «мудрость» я ограничиваю контекстом настоящего отрывка. Апостол как бы говорит: если это учение превосходит ваши умственные способности, просите у Господа, дабы Он просветил вас Своим Духом. Как для смягчения горечи любого зла достаточно подумать о том, сколь спасительны для нас тяготы плоти, так и, наоборот, если нас не поддерживает это утешение, победу неизбежно одерживает нетерпеливость. Известно, что Господь требует от нас превосходящее наши силы, но одновременно готов помочь, если мы о том просим. Посему, как только Он что-нибудь нам заповедует, научимся просить у Него, дабы Он даровал нам способность исполнить требуемое. Хотя в

этом месте быть мудрым означает покоряться Богу в перенесении зла и понимать, что Бог заставляет все способствовать нашему спасению, слово «мудрость» можно отнести и к правильному разумению вообще.

Однако почему апостол говорит «если кто», словно есть кто-то, не имеющий недостатка в мудрости? Отвечаю: по природе все люди лишены мудрости, но одни из них наделены духом благоразумия, которого лишены другие. Итак, поскольку не все преуспели настолько, чтобы радоваться в скорбях, и дано это лишь немногим, Иаков учит, что Господь, спасая нас, одновременно заставляет нести крест, и увещевает еще не утвердившихся просить ниспослать им подобную премудрость. Однако же нужда, без сомнения, приучает просить о премудрости всех. Ибо даже кое в чем преуспевший еще далек от поставленной перед ним цели. Но просить возрастания – одно, а просить начала – совсем другое. И апостол, веля «просить» именно «у Господа», хочет сказать, что только Он может излечить наши болезни и помочь нашей нищете.

Давущего всем просто. Под всеми апостол понимает всех просящих. Ведь те, кто не ищет врачевства от своей нищеты, достойны того, чтобы в ней зачахнуть. Однако всеобщая молитва имеет огромную силу, и апостол приглашает к ней всех без исключения. Посему никто не должен лишать себя подобного блага. К этому добавляется сразу же следующее обетование. Ведь, давая заповедь и показывая, в чем состоит долг каждого, апостол одновременно утверждает, что верующие не напрасно исполняют заповедуемое. Как говорил Христос: стучите и отворят.

Слово «просто» указывает здесь на готовность к даянию. Так и в Рим.12:8 Павел требует от диаконов простоты. И во Втором Послании к Коринфянам, в восьмой и девятой главах, рассуждая о милостыне, он несколько раз повторяет то же самое слово. Смысл же таков: Бог настолько склонен к щедрости и готов к подаению, что никого и не отвергает и не заставляет чрезмерно ждать. Он не подобен скупым и скрягам, подающим либо мало и со злобой, словно с полузакрытой дланью, либо что-то изымающим из подлежащего даянию, либо долго размышляющим о том, давать или нет.

Без упреков. Эта фраза добавлена, чтобы никто не боялся часто приступать к Богу. Даже самые щедрые из людей, если их попросят помочь снова, вспоминают про прежние благодеяния, находя тем самым оправдание для возможного отказа. Посему нам стыдно утомлять любого смертного частыми просьбами. Иаков же учит, что Бог совершенно не такой, поскольку готов бесконечно и без упреков прибавлять к прежним благодеяниям новые.

б) *Но да просит с верою.* Вначале апостол учит, в чем состоит правильная основа молитвы. Коль скоро мы можем молиться, лишь предваряемые Словом Божиим, прежде всякой молитвы нам надлежит уверовать. Ибо, молясь, мы свидетельствуем, что надеемся получить от Бога обещанную Им благодать. Значит всякий, не верящий в обетования, молится притворно. Отсюда мы также узнаем, что такое истинная вера. Ибо Иаков, заповедав просить с верою, тут же добавляет: «нимало не сомневаясь». Значит, истинной является та вера, которая, опираясь на обетования Божии, убеждает нас в том, что мы получим просимое. Отсюда следует: вера соединена с упованием и с уверенностью в том, что Бог нас любит. Глагол *διακρίνεσθαι*, которым пользуется апостол, в собственном смысле означает обычное во время спора исследование доводов состояющих сторон. Итак, апостол хочет от нас полного убеждения в единожды данных обетованиях Божиих, устраняя все сомнения в том, что Бог нас обязательно услышит.

Сомневающийся. Этим сравнением апостол изящно поясняет, каким именно образом Бог наказывает неверие сомневающих в Его обетованиях. Подобные люди сами мучают себя беспокойством. Ибо в нашей душе успокоение наступит лишь тогда, когда она положится на божественную истину. В конце апостол заключает: таковые не достойны получить что-либо от Бога. Замечательное место, опровергающее нечестивую догму папистов, почитаемую ими за божественное откровение, а именно: молиться надо с сомнением, без

твердой надежды на успех. Посему будем же придерживаться принципа: Господь слышит наши молитвы лишь тогда, когда присутствует надежда получить просимое.

При немощи нашей плоти нас неизбежно будут смущать разные искушения. Они подобны механизмам для расшатывания нашего упования. И нет такого, кто не колеблется и не трепещет из-за собственных плотских переживаний. Но подобные искушения надлежит, в конце концов, преодолевать с помощью веры. Подобно тому, как дерево, пустившее прочные корни, раскачивается от порывов ветра, но не валится на землю.

8) *Человек с двоящимися мыслями.* Это предложение можно прочесть отдельно. Тогда оно будет говорить о лицемерах в целом. Но мне, скорее, кажется, что оно подводит итог предыдущему учению. Таким образом, в нем присутствует скрытый антитезис между упомянутой ранее простотою Божией и двоедушием человека. Поскольку Бог щедро одаривает нас, протянув нам Свою руку, нам, в свою очередь, надлежит широко распахнуть свои сердца. Значит, апостол называет мятущихся подобно волне неверующих не твердыми именно потому, что настроение их переменчиво. Их то надмевает плотская мнительность, то низвергает в пучину отчаяние.

9. Да хвалится брат униженный высотой своею, 10. а богатый – унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве. 11. Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих.

(9. Да хвалится брат униженный высотой своею, 10. а богатый – унижением своим, потому что он прейдет, как цветок травы. 11. Ибо возшло солнце, настал зной, и иссыхает трава, цвет ее опал и красота вида ее погибла; так увядает и богатый в путях своих.)

9) *Брат униженный.* Подобно тому, как Павел, увещевая рабов смириться со своей судьбой (1Кор.7:22), предлагает им утешиться тем, что они – вольноотпущенники Божии, по благодати Его избавленные от несчастного рабства сатане, а благородных учит помнить о том, что они – Божии рабы, так и наш апостол в том же самом смысле приказывает смиренным хвалиться своим усыновлением от Господа, а богатым – радоваться тому, что лицемерие мирской суеты приводит их в чувство. Таким образом, апостол хочет, чтобы первые довольствовались своим униженным и отверженным положением, а вторые перестали гордиться своим превосходством. Поскольку то, что мы приписаны к сообществу ангелов и, более того, стали сонаследниками Христу, представляет собой наивысшую и несравненную честь, – всякий, до достоинству ценящий это благодеяние Божие, все остальное почитает за ничто. Значит, ни бедность, ни презрение, ни нагота, ни голод, ни жажда не встревожат его настолько, чтобы устранить утешение, говорящее: если Бог уже дал мне самое главное, недостаток меньших благ надо переносить с равнодушием. Вот каким образом униженный брат должен хвалиться возвышением своим. Ведь он, если угоден Богу, полностью утешается одним лишь своим усыновлением, немало не тревожась о том, что он благополучен менее других.

10) *Богатый – унижением.* Здесь в частном подразумевается общее. Ибо увещевание апостола относится ко всем, превосходящим других либо честью, либо благородством, либо чем-нибудь еще. Он велит им хвалиться своим унижением или скудостью, обуздывая тех, кто обычно надмевается мирским благополучием. Далее, апостол говорит об *унижении*, поскольку явившееся Царство Божие должно вызывать в нас презрение к миру. Мы узнаем, что все, прежде приводившее нас в восхищение, является ничем, или почти ничем. Ибо Христос, будучи Учителем лишь малых мира сего, умиряет учением Своим всякую плотскую гордыню. Значит, богатые – дабы не увлечься ничемными мирскими радостями – должны привыкнуть несмотря на плотские преимущества хвалиться своим унижением.

Как цвет на траве (как цветок травы). Если кто считает, что Иаков намекает здесь на слова пророка Исаии, я не стану возражать. Но не соглашусь с тем, что он просто цитирует свидетельство пророка, говорившего не только о благах этой жизни и преходящем образе мира, но и обо всем человеке, и не больше о теле, нежели о душе. Здесь же идет речь о похвальбе богатством и мирскими благами. Итог таков: глупо и порочно хвалиться богатством, исчезающим в один миг. Тому же самому учат и философы. Но все это – песня для глухих, доколе Сам Господь не отверзнет наш уши, дабы те услышали о вечности Небесного Царства. Поэтому апостол говорит о *брате*, показывая, что учение это возымеет силу не раньше, чем нас причислят к сословию детей Божиих. Хотя чтение *ἐν ταῖς πορείαις* общепринято, я согласен с Эразмом в том, что скорее следует читать без дифтонга как *πορίαις*, то есть – в богатстве, или – с богатством, причем последнее чтение нравится мне больше.

12. Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. 13. В искушении никто не говорит: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, 14. но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; 15. похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

(12. Блажен муж, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Бог любящим Его. 13. В искушении пусть никто не говорит: Богом искушаюсь; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, 14. но каждый искушается, увлекаясь и уловляясь собственной похотью; 15. похоть же, зачав, рождает грех, а совершенный грех рождает смерть.)

12) *Блажен человек (муж).* Ранее апостол через утешение смягчил скорбь тех, с кем жестоко обращаются в этом мире, и наоборот, смирил гордыню великих. Теперь же он заключает, что блаженны те, кто великодушно переносит тяготы и другие искушения, выходя из них победителем. Слово «искушение» можно было бы понимать и по-другому, а именно, как стрекало похоти, изнутри поражающее душу. Однако, на мой взгляд, здесь восхваляется мужество в перенесении противостоящих нам невзгод. Так что возникает парадокс: блаженны не те (как думают в народе), желания которых всегда исполняются, но те, кого не побеждает обступающее их зло.

Потому что, быв испытан. Апостол обосновывает сказанное ранее. Ведь венец следует за испытанием. Значит, если высшее блаженство – быть увенчанным в Царствии Божиим, отсюда следует, что сражения, коими нас упражняет Господь, помогают нашему счастью. Таким образом, довод здесь исходит из цели, или результата. Отсюда вывод: верующие для того мучаются столькими видами зла, чтобы проявить свое благочестие и послушание. Так они, в конце концов, готовят себя к получению венца жизни. Впрочем, плохо рассуждают те, кто выводит отсюда, что венец заслуживают в битвах. Ибо Бог даром предназначил его нам, лишь готовя нас к его получению.

Добавляя же, что венец обещан любящим Бога, апостол не утверждает, что причина венца – человеческая любовь (ибо нас всегда предваряет любовь Божия), но хочет сказать следующее: избранными Божиими считаются лишь те, кто любит Бога. Он учит, что любящие Бога станут победителями всех искушений, и что падать духом во время искушений людей заставляет преобладающая в них любовь к миру.

13) *В искушении.* Здесь апостол, несомненно, говорит об ином роде искушений. Хорошо известно, что все упомянутые прежде внешние искушения посылаются нам от Бога. В этом смысле Бог искушал Авраама и ежедневно искушает нас. То есть, Он проверяет, какие мы на деле, давая нам повод показать себя. Но одно дело – действуя извне, выявлять то, что скрывалось в душе ранее, и совсем другое – изнутри возбуждать душу похотью. Итак, здесь апостол рассуждает о внутренних искушениях, которые – не что иное, как неупорядоченные желания, побуждающие нас к греху. И заслуженно говорит, что они исхо-

дят не от Бога, но проистекают из порочности нашей плоти. Увещевание это весьма необходимо. Ведь людям вполне привычно возлагать вину за совершенное ими зло на кого-то другого. И, перекладывая ее на Самого Бога, они видят в этом самое лучшее оправдание своих поступков. Мы усердно подражаем этой натянутой уловке, к которой прибег еще наш прародитель. По этой причине Иаков призывает нас признать свою вину и не прикрываться Богом, будто именно Он подталкивает нас ко греху.

Однако этому утверждению, кажется, противоречит все учение Писания, свидетельствующее, что Бог ослепляет людей, предает их превратному уму, отдает во власть гнусных и недозволенных страстей. Отвечаю: возможно, Иаков, отрицая искушения со стороны Бога, имел в виду, что нечестивые для оправдания своих дел обычно используют свидетельства Писания. Но здесь следует отметить два момента. Писание приписывает Богу ослепление и ожесточение сердец, но оно не относит к Нему их зарождение и не делает Его Творцом зла, словно вина за зло лежит именно на Боге. На этих двух положениях особо настаивает и наш апостол. Писание утверждает, что Господь предает отверженных порочным вожделениям. Но разве потому, что Он извращает и растлевает их сердце? Никак. Наоборот, отверженный потому покоряется дурным желаниям, что уже испорчен и порочен. Разве, ослепляя или ожесточая, Бог является Творцом или служителем греха? Напротив, таким образом Он мстит за грехи, воздая нечестивым, отказавшимся подчиняться Его Духу, справедливую кару. Итак, отсюда следует: грех происходит не от Бога, Ему невозможно вменить вину за грех, словно Он получает удовольствие от зла.

Итог таков: напрасно люди прибегают к подобной уловке, пытаясь переложить вину на Бога. Ибо всякое зло происходит только от извращенных людских пристрастий. В действительности дело обстоит так: нас никто подталкивает извне, но каждым руководят и каждого подталкивают его же собственные дурные желания. То же, что Бог никого не искушает, апостол обосновывает тем, что Сам Он *не искушается злом*. Ведь дьявол потому побуждает нас грешить, что сам горит безумной страстью к греху. Бог же не желает зла, поэтому и не является Автором наших дурных поступков.

14) *Собственною похотью*. Поскольку побуждение и движение ко злу происходят изнутри, напрасно грешник ищет оправдание в том, что его подталкивают откуда-то извне. Но следует отметить два следствия похоти: она уловляет нас своим обольщением, и увлекает нас за собой. Причем и того, и другого, взятого отдельно, вполне достаточно для состояния вины.

15) *Зачав*. Прежде всего, апостол называет похотью не какое-либо желание, но источник всяческих желаний. Он учит, что от нее зачинаются ростки пороков, в конце концов проявляющиеся в грехах. Но, кажется, апостол, относя слово «грех» только ко внешним делам, поступает неправильно, не в соответствии со Священным Писанием. Он говорит так, будто сама по себе похоть грехом не является. Как будто даже порочные желания, запертые и подавленные внутри нас, не являются все без исключения грехами. Однако, поскольку значение слова «грех» многообразно, вполне уместно, что здесь, как и во многих других местах, оно относится к совершённому греху. Паписты невежественно хватаются за это свидетельство, желая доказать из него, что порочные, больше того, гнусные, преступные, отвратительнейшие вожделения не являются грехами, если к ним не добавляется согласие разума. Но Иаков рассуждает не о том, когда грех начинает зарождаться, когда воистину становится грехом, и когда начинает вменяться перед Богом, но лишь о том, когда он проявляется вовне. Вот ход его мысли: причина вечной смерти – полнота греха, грех же рождается из непозволительных желаний, но желания коренятся в похоти. Отсюда следует: в вечной гибели люди будут пожинать именно тот плод, который сами произвели на свет. Итак, под совершённым грехом я разумею не одно какое-то совершённое дело, но законченную череду согрешений. Всякому греху положена смерть, но ее одновременно называют платой за нечестивую и преступную жизнь. Таким образом, не правы те, кто выводит из слов апостола, что грех не является смертным, доколе (как говорится) не

выльется во внешнее действие. Ведь Иаков говорит сейчас не об этом, но учит лишь, что корень нашей гибели находится в нас самих.

16. Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. 17. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. 18. Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.

(16. Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. 17. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный происходит свыше, нисходя от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. 18. Он по воле Своей родил нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.)

16) *Не обманывайтесь.* Довод, основанный на сравнении противоположностей. Поскольку Бог – творец всякого блага, глупо считать Его создателем зла. Именно Тому свойственно и присуще по природе благодетельствовать, от Кого к нам приходят всяческие блага. Значит, совершение какого-либо зла не относится к Его природе. Но, поскольку порой бывает так, что человек, в целом живущий благочестиво, все же в отдельных поступках согрешает, апостол упреждает возможные сомнения, отрицая, что Бог, подобно человеку, подвержен изменениям. Если же Он во всем и всегда Себе подобен, из этой неизменности следует, что свойство благодетельствовать присутствует в Нем постоянно.

Это рассуждение весьма отличается от рассуждения Платона, заявлявшего, что Бог, будучи благим, не посылает людям несчастья. Но поскольку Бог карает преступления людей справедливо, отсюда следует, что наложенные Им наказания не следует считать злом. Платон говорит весьма нескладно, а Иаков, оставляя за Богом право и долг наказания, только лишь отводит от Него вину.

Этот отрывок учит нас следующему: бесчисленные благодеяния Божии, ежедневно получаемые нами из Его руки, должны глубоко нас затронуть и заставить помышлять о чем-либо только ради Его славы. И всего, приходящего нам на ум, или внушаемого другими, что не согласуется с этой славой, мы должны ужасаться всем сердцем. *Отцом же светов* здесь называется Бог как Создатель всего превосходного и благоустроенного. И апостол, добавляя, что в Боге нет ни *тени перемены*, этой метафорой учит нас не измерять божественный свет сиянием видимого солнца.

18) *Восхотев.* Теперь апостол выставляет напоказ главный образчик восхваленной им ранее божественной благодати, а именно: Бог возродил нас к вечной жизни. И это бесценное благодеяние чувствует в себе всякий верующий. Значит, явленная всем на опыте благодать Божия сама опровергает всякое неподобающее мнение о Боге. Говоря же о том, что Бог возродил нас, *восхотев*, или по Своей воле, апостол имеет в виду, что Его не побуждали к этому никакие внешние причины, подобно тому, как воля и совет Божии часто противопоставляются человеческим заслугам. Ибо что великого в том, если бы апостол сказал, что Бога никто к этому не принудил? Значит, он хочет сказать нечто большее: Бог родил нас по Своему благоволению, будучи причиной Сам для Себя. Отсюда следует, что благодетельствовать – природное качество Бога.

Впрочем, это место также учит следующему: как незаслуженным было наше избрание прежде создания мира, так же одна лишь благодать Божия просвещает нас к познанию истины. Так что призвание полностью соответствует избранию. Писание учит, что Бог даром усыновил нас еще прежде нашего рождения, Иаков же говорит здесь о чем-то большем: усыновление наше проходит так, что Бог не только избирает, но и призывает нас даром. Кроме того, отсюда мы узнаем, что духовное возрождение – исключительно божественное дело. Порою кажется, будто возрождение людей приписывается евангельским служителям. Но это справедливо лишь постольку, поскольку через них действует Бог.

Возрождение, действительно, происходит с их участием, но так, что действует при этом один лишь Создатель.

Слово же «родил» означает, что мы становимся новыми людьми, и, действительно призываясь Богом, совлекаемся прежней природы. Апостол указывает также и на способ нашего возрождения Богом. Бог делает это через слово истины, из чего мы узнаем, что нельзя войти в Его Царство какой-либо иной дверью.

Чтобы быть нам некоторым начатком. Слово **τινὰ** или «некоторым» указывает на уподобление. Апостол как бы говорит: мы в некотором смысле представляем собой начатки. И сказанное надо относить не к немногим верующим, но без исключения ко всем. Хотя человек и выделяется среди всех творений, Господь из людского стада избирает Себе верных, отделяя их для святого приношения Самому же Себе. Необычна честь, которой Бог удостоивает Своих детей. Посему, когда в них восстанавливается образ Божий, они справедливо зовутся отделенными подобно начаткам.

19. Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, 20. ибо гнев человека не творит правды Божией. 21. Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души.

(19. Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, 20. ибо гнев человека не творит праведности Божией. 21. Посему, отложив всякую нечистоту и избыток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее сохранить ваши души.)

19) *Всякий человек да будет.* Если это утверждение понимать обобщенно, вывод из него весьма натянут; но, поскольку апостол тут же добавляет фразу о слове истины, согласующуюся с предыдущей мыслью, не сомневаюсь, что и это увещание приспособлено к его цели. Указав нам на благодать Божию, Иаков показывает, как мы должны быть готовы к принятию этого несравненного волнующего душу благодаяния. И учение его весьма полезно. Ведь духовное рождение – дело не одномоментное. Поскольку в нас все еще пребывают остатки ветхого человека, нам необходимо обновляться постоянно по полного упразднения плоти. Но наше упрямство, превозношение или лень – великие препятствия для Бога. Они мешают Богу завершить в нас начатое дело. Посему Иаков, веля нам быть скорыми на слушание, тем самым расхваливает перед нами готовность к научению. Он как бы говорит: поскольку Бог предлагает вам Себя столь щедро, вы также должны выказывать обучаемость и ваша медлительность не должна Его задерживать. Поскольку же мы кажемся себе весьма мудрыми, не можем терпеливо слушать спокойно поучающего Бога и поспешностью своей прерываем Его речь, апостол заповедует нам молчание. Действительно, добрым учеником Божиим станет лишь тот, кто слушает Бога в молчании. Однако апостол не заповедует молчаливость пифагорейской школы, когда не подобает спрашивать учителей даже с целью научиться чему-то полезному, он лишь обличает нашу нетерпение, дабы мы, как это обычно бывает, не пререкались с Богом, и доколе открыты Его священные уста, в молчании открывали для Него слух души.

Медлен на гнев. Думаю, что гнев осуждается здесь постольку, поскольку, будоража и расстраивая, мешает той готовности слушать, которую от нас требует Бог. Ибо Бога можно слушать только с успокоенной душою. Поэтому апостол добавляет: там, где царствует гнев, нет места для праведности Божией. Наконец, если мы не уйдем свое любопытство, то мы никогда не выкажем перед Богом молчаливое самообладание, о котором несколько ранее говорил Иаков.

21) *Посему, отложив.* В заключение апостол говорит, как именно следует принимать Слово жизни. Во-первых, он утверждает, что правильно принимается оно лишь тогда, когда внедряется в нас и пускает корни. Ибо выражение «принять насаждаемое слово» сво-

дится к следующему: примите его так, чтобы оно воистину в вас внедрилось. Апостол намекает на семя, которое часто вместо влажной почвы падает на сухую землю, или на упавшие на землю или привитые к мертвому дереву черенки, которые затем усыхают. Итак, он заповедует живое привитие Слова, чтобы оно как бы слилось с нашим сердцем.

Одновременно апостол показывает способ этого привития, а именно: оно должно происходить «в кротости». Этим словом он обозначает скромность и проворство настроенного на обучение разума, которые Исаия (57:15) описывал следующим образом: на ком почивает Дух Мой, если не на смиренном и сокрушенном. Поэтому лишь немногие преуспевают в школе Божией. Ибо едва ли один из ста, оставляя душевное упрямство, по-дружески покоряется Богу. Напротив, все приходят к Нему гордыми и непокорными. И если мы желаем быть живым божественным насаждением, давайте постараемся, словно агнцы, смирить собственный разум, позволяя править собой нашему Пастырю. Но, поскольку людей нельзя приучить к кротости и смирению, не очистив прежде от порочных желаний, апостол также велит отложить всякую нечистоту с избытком злобы. И коль скоро Иаков заимствует подобие у земледельцев, по порядку ему следовало начать с выкорчевывания сорняков.

Из того же, что апостол обращается ко всем, следует вывод, что подобное зло врождено нашей природе и находится во всех нас. Больше того, апостол, адресуя свою речь верующим, показывает, что в этой жизни мы не очищаемся от сорной травы настолько, чтобы она порою не давала ростки. Посему он требует от нас постоянно усердствовать в ее выкорчевывании. Именно потому, что Слово Божие священо, нам и надлежит для его восприятия совлечься оскверняющей нас нечистоты.

Словом **κακίας** апостол охватывает как лицемерие и гордыню, так и все порочные вожделения. И помещая престол злобы в человеческой душе, апостол дает понять: эта злоба настолько обильна, что как бы переливается через край. Действительно, всякий исследующий самого себя найдет в себе неизмеримую бездну зла.

Могущее спасти (сохранить). Великая похвала небесному учению состоит в том, что оно приносит нам надежное спасение. Сказанное добавлено, дабы научить нас возвеличивать, любить и желать Слово Божие как некое бесценное сокровище. Итак, знать о том, что Слово, которое мы обычно слушаем небрежно, есть причина нашего спасения, – острое стрекало, пробуждающее от лени. Хотя сила спасать приписывается Слову не в том смысле, что спасение заключено во внешнем звуке, и не с тем, чтобы, забрав у Бога служение спасать, присвоить его кому-либо еще. Ведь Иаков говорит здесь о Слове, проникающем в сердца через веру, и дает понять, что Бог, являясь Автором нашего спасения, совершает его посредством Евангелия.

22. *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.*
23. *Ибо кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: 24. он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. 25. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. 26. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. 27. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.*

(22. *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.*
23. *Ибо кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему свое природное лицо в зеркале: 24. он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. 25. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. 26. Если кто из вас кажется благочестивым и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. 27. Чистое и непорочное благочестие пред Богом*

и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.)

22) *Будьте же исполнители.* Исполнитель, как и в Рим.2:13, означает здесь не того, кто полностью исполняет закон Божий, но того, кто от души принимает Слово Божие и жизнью своей свидетельствует, что уверовал серьезно. Как говорил Христос: блаженны слушающие Слово Божие и соблюдающие его (Лк.11:28). Ибо апостол, ссылаясь на плоды, говорит здесь о том, каково именно упомянутое насаждение Слова. Кроме того, следует отметить: Иаков вместе с другими делами имеет в виду и веру, больше того, в первую очередь именно ее, поскольку она – главное дело, которого от нас требует Бог. Итог таков: надо приложить все усилия, дабы Слово Божие пустило в нас корни для последующего принесения плодов.

23) *Подобен человеку.* Небесное учение – это зеркало, в котором Бог предлагает нам Себя для лицезрения. Однако Он делает это так, чтобы мы преобразились в Его образ, согласно словам Павла в 2Кор.3:18. Здесь идет речь о внешнем созерцании, а не о живом и действенном лицезрении, проникающем в самое сердце. Это – изящное уподобление, показывающее, что учение, принятое лишь на слух, и не от сердца, не приносит никакой пользы, поскольку сразу же увядает.

25) *В закон совершенный.* Ранее сказав о пустом умствования, апостол переходит теперь к тому проникающему в душу созерцанию, которое преображает нас в подобие Бога. И, имея дело с иудеями, употребляет хорошо им известное слово «закон», означая им все божественное учение. Далее, переводчики не поняли, почему он называет закон *совершенным* и законом *свободы*, ибо не обратили внимания на противопоставление, встречающееся и в других местах Писания. Доколе закон проповедуется только человеческим голосом, и не пишется перстом или Духом Божиим в людских сердцах, он – как бы мертвая буква и бездушное тело. Итак, не удивительно, что закон считается бессильным, доколе не принимается сердцем. Ведь (как учит Павел в Гал.4:24) без связи со Христом закон рождает людей для рабства. И то же самое он говорит в Рим.8:15: закон может лишь внушить нам отчаяние и страх. Но Дух возрождения, запечатлевающий закон в нашей утробе, одновременно приносит нам благодать усыновления. И это значит то же, как если бы Иаков сказал: дабы наставление закона больше не вело к рабству, но, скорее, утверждало вас в свободе, дабы оно было не детоводителем, но приводило к совершенству, его надлежит принимать с искренним сердечным желанием, проводя жизнь свято и благочестиво.

Далее, поскольку из свидетельства Иеремии (31:33) и многих других мест явствует, что обновление нас законом Божиим – благодеяние Нового Завета, отсюда следует, что его нельзя достичь иначе, нежели придя ко Христу. Действительно, только Он есть цель и исполнение закона. Поэтому Иаков добавляет сюда свободу, как неразлучную спутницу закона. Ибо Дух Христов, освобождая нас от рабства, одновременно есть Свидетель и залог божественного усыновления, избавляющий наши сердца от страха.

Пребудет. То есть, незыблемо устоит в этом познании Бога. Добавляя же «блажен будет в своем действии», апостол хочет сказать, что блаженство заключено в самом действии, а не в простом слушании.

26) *Думает, что он благочестив (кажется благочестивым).* Теперь апостол в тех, кто объявляет себя исполнителями закона, порицает порок, коим обычно страдают лицемеры, а именно: упорную приверженность словесным поношениям. Ранее он кое-что говорил об обуздании языка, но с другой целью, – ибо велел быть перед Богом молчаливыми для лучшего приготовления к научению. Теперь апостол имеет в виду иное: язык верующих не должен скверниться проклятиями.

Далее, порок этот следовало обличить особо, поскольку речь шла о соблюдении закона. Ибо те, кто избавляется от более крупных пороков, как правило остаются подверженными

этой болезни. Тот, кто не прелюбодей, не вор, и отличается внешней святостью, часто хочет возвыситься тем, что порочит других. Он делает это под предлогом рвения; истинная же причина – желание противоречить. Посему апостол желает, чтобы подлинны почитатели Бога отличались от лицемеров. Ведь последние подобно фарисеям надмеваются и ищут славы, оскорбляя других.

Если кто из вас думает. Тот, кто внешне свят, а между тем услаждается проклятиями, обличается в том, что не истинно почитает Бога. Говоря же, что у того «пустое благочестие», апостол хочет сказать не только то, что прочие добродетели упраздняются от привычки проклинать других, но и выводит отсюда, что явленное такими людьми усердие к благочестию далеко не искренне.

Обманывающие самих себя. Мне не нравится перевод Эразма: позволяет уклоняться. Ибо апостол имеет в виду источник гордыни, которой привержены лицемеры, и коей ослепленные чрезмерной любовью к себе убеждают себя в том, что они много лучше, чем на самом деле. Действительно, отсюда происходит болезнь злословия, ибо нельзя видеть повешенную себе за спину суму, как сказано в басне Эзопа. Итак, Иаков, желая исправить это следствие, то есть, неумное желание проклинать, удачно присовокупил его причину. А она в том, что лицемеры излишне себе потакают. Ибо они были бы склоны к прощению других, если бы поняли, что сами нуждаются в прощении. Значит, именно лезть, коей они обманывают себя, потакая своим порокам, делает из них горделивых оценщиков других.

27) *Чистое ... благочестие.* Поскольку апостол не говорит здесь о самом важном в благочестии, он и не имеет намерения дать ему определение, но лишь увещевает, что благочестие не состоятельно без этих качеств. Например, кто-то, предающийся пьянству, претендует на умеренность, а другой скажет, что умеренностью обладает тот, кто не привержен пиршествам и вину. В этом случае возражающий не намерен описать природу умеренности полностью. Он лишь указывает на одну из ее составляющих. Ибо те *καταίεθρακοι*, о которых говорит апостол, как правило – праздные хвастуны. Посему Иаков учит, что благочестие надо оценивать не по помпезным обрядам, а по иным признакам. Ведь есть серьезные занятия, коими должны упражняться чтущие Бога.

Посещать в нужде – означает здесь протягивать руку отягощенным. Хотя Господь велит помогать и многим другим людям, апостол, упоминая только о вдовицах и сиротах, использует здесь синекдоху. Посему нет сомнения: на примере одного дела любви он рекомендует нам все ее дела, и как бы говорит: желающий считаться благочестивым пусть покажет себя таковым через самоотречение, милосердие и благотворение ближним. Словами «пред Богом» апостол хочет сказать следующее: хотя обольщающиеся внешней прикрасой люди придерживаются иного мнения, нам следует искать угодное Богу. Фразу же «Бога и Отца» разумевай так: Бога, Который есть Отец.

Глава 2

1. Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. 2. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, 3. и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – 4. то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?

(1. Братия мои! Не в лицепритии имейте веру в Господа нашего Иисуса Христа, исходя из молвы. 2. Ибо если в собрание ваше войдет человек с золотыми перстнями, в богатой одежде, войдет же и бедный в неопрятной одежде, 3. и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: садись здесь с почетом, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – 4. то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?)

На первый взгляд этот упрек кажется грубым и нелепым. Ведь почитать людей, обладающих превосходством в этом мире, – обязанность, которой никак не следует пренебрегать. Кроме того, если лицепрятие порочно, ниспровергается всякое подчинение, поскольку свобода и рабство, по утверждению того же Павла, относятся к конкретным лицам. Тот же самый вывод следует и в отношении гражданских властей. Но ответить на это весьма просто, если не разделять то, что соединил апостол Иаков. Ибо он не во всех смыслах порицает почитание богатых, но протестует против того, чтобы это делалось с оскорблением бедных. И это еще больше прояснится из последующих слов апостола, в которых он сводит все к правилу любви. Посему будем помнить: здесь осуждается лишь такое лицепрятие, когда возвышение богатого связано с поношением бедного. Это ясно следует из самого контекста. Действительно, мнительна и суетна выказываемая богатому честь, если ее сопровождает презрение к нищему. И нет сомнения, что мнительность и суета процветают везде, где ценится одна лишь мирская pompa. Незыблема аксиома: в наследниках Царства Божия числится только тот, кто, презирая отвергнутых Богом, чтит боящихся Его.

Итак, апостол осуждает здесь порок, когда даже злодеи почитаются ради их богатства, а добрым при этом наносится оскорбление. Посему, если фразу: грешит встающий перед богачом, – прочесть отдельно от контекста, утверждение будет звучать весьма глупо. Но если прочесть ее в контексте: грешит почитающий одних богатых и презирающий при этом бедных, – изложенное учение станет благочестивым и верным.

1) *Имейте веру ... не взирая на лица (Не в лицепрятии имейте веру)*. Апостол хочет сказать: лицепрятие несовместимо с верой во Христа, поскольку полностью ей противоположно. И это действительно так. Ибо вера соединяет нас в одно тело, Главой которого является Христос. Итак, очевидно: там, где на первое место ставят мирскую помпу и небрегут тем, что связано со Христом, веры весьма мало.

Фразу же «исходя из молвы» я поместил, последовав Эразму, хотя нельзя упрекнуть и древнего переводчика за перевод: «славы». Ведь слово *δόξα*, по-гречески означающее и то, и другое, можно вполне уместно отнести ко Христу. Все зависит от понимания контекста. Сияние славы Христовой столь велико, что, блистая перед нашими очами, она легко затмевает собой всю мирскую славу. Отсюда следует: если мы ценим мирскую славу, то умаляем Иисуса Христа. Но вполне подходит и другое толкование: когда богатство и знатность затмевают нам очи, подавляется истина, которая единственно достойна почестей. «Садиться с почетом» означает здесь почетное восседание на собраниях.

4) *То не пересуживаете ли вы*. Можно прочесть как в утвердительной, так и в вопросительной форме. Но смысл будет примерно тот же. Апостол еще больше винит людей за то, что при столь великой порочности они продолжают потакать и угождать самим себе. Если прочесть вопросительно, смысл таков: разве собственная совесть не обличает вас, разве вам нужен какой-то другой судья? Если же предпочесть утвердительный смысл, фраза означает следующее: когда вы не чувствуете, что грешите, и не признаете свои помышления такими, каковы они есть на самом деле, то есть – весьма дурными, вы к одному злу добавляете еще и другое.

5. *Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? 6. А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? 7. Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?*

(5. *Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? 6. А вы презрели бедного. Не богатые ли тиранствуют над вами, и не они ли влекут вас в суды? 7. Не они ли бесславят доброе имя, которое на вас призывается?*)

5) *Послушайте, братия.* Апостол приводит два довода, доказывающих, что люди поступают плохо, презирая бедных ради угождения богатым. Недостойно отвергать тех, кого превозносит Бог, оскорблять тех, кого Он удостоивает чести. Но Бог удостоивает чести бедных. Значит, всякий, отвергающий их, нарушает установленный Им порядок. Второй аргумент основан на том, что можно наблюдать повсюду и каждодневно. Богатые, как правило, угнетают добрых и безобидных. Поэтому весьма глупо почитать их за наносимый ими вред и относиться к ним лучше, чем бедным, ибо последние скорее помогают нам, чем вредят. Вскоре мы увидим, какие выводы апостол делает из этих доводов.

Не бедных ли ... избрал. Конечно, Бог избрал не только их, но Он захотел начать с бедных, дабы обуздать гордыню богатых. То же самое говорит и Павел (1Кор.1:25): не много благородных, не много сильных мира сего, но немощное избрал Бог, дабы устыдить сильное. Подведем итог: хотя Бог без различия изливает благодать на бедных и богатых, Он все же предпочитает первых вторым, дабы отучить знатных от самолюбования, а бедных и неприметных приучить приписывать милосердию Божию все, чем они являются. Причем, и те, и другие должны научиться скромности и смирению.

Апостол называет *богатыми верою* не тех, чья вера велика, а тех, кого Бог обогатил различными принимаемыми через веру дарами Святого Духа. Действительно, поскольку Господь щедро предлагает Себя всем, каждый причащается Его даров по мере собственной веры. Значит, скудость даров или их отсутствие говорит об ущербности веры. Ведь если отворяется ее лоно, Бог всегда готов его наполнить.

Апостол говорит, что царство обещано любящим Бога, но не потому, что обетование зависит от любви, а потому, что цель и условие, с которой мы призываемся Богом к надежде на вечную жизнь, состоит в том, чтобы мы, призванные, Его возлюбили. Значит, здесь говорится о цели, а не о причине обетования.

6) *Не богатые ли.* Кажется, что апостол, выставляя напоказ несправедную власть богатых, тем самым подталкивает нас к мщению. Он словно призывает тех, с кем богатые обращаются несправедливо, воздать им той же монетой. С другой стороны, нам велят благодотворить врагам, то есть – людям, проявляющим к нам недружелюбие. Однако цель Иакова здесь совершенно иная. Он только хочет сказать: безумен и нерассудителен тот, кто почитает собственных мучителей, проявляя при этом несправедливость к дружественным или, по крайней мере, ничем не вредящим ему людям. Глупость такого подхода еще лучше видна из следующего: мы чтим богатых только потому, что они являются таковыми, не подвигаясь на это никакими благодеяниями с их стороны. Больше того, мы льстим даже тем богачам, жестокость и несправедливость к себе которых ясно осознаем. Да, и среди богатых есть справедливые и скромные, удаляющиеся от всякой несправедности, но таких весьма мало. Иаков же говорит о том, с чем мы сталкиваемся повсюду и ежедневно. Люди часто проверяют свою силу, нанося другим вред. Поэтому, порою чем более кто могуществен, тем злее и несправедливее он к своим ближним. Поэтому богатые должны тщательно блюсти себя, дабы не подпасть скверне, столь присущей их сословию.

7) *Доброе имя.* Апостол, несомненно, подразумевает имя Божие или Христово. Он говорит, что оно призывается на верующих, однако имеет в виду не молитвы (о каковом призывании чаще всего упоминает Писание), а исповедание их веры. Подобно тому, как имя отца призывается на его чадо, Быт.48:16, а имя мужа – на жену, Исаия 4:1. Апостол мог бы выразиться иначе: доброе имя, которым вы хвалитесь, или которым желаете называться из-за его достоинства. Но если они в своей надменности порочат божественную славу, сколь не достойны они почитания христиан!

8. *Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, – хорошо делаете.* 9. *Но если поступаете с лицепрятанием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками.* 10. *Кто соблюдет весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.* 11. *Ибо Тот же, Кто сказал: не*

прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона.

(8. Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, – хорошо делаете. 9. Но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете, и обличаетесь законом, словно преступники. 10. Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. 11. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона.)

Подробное объяснение вышесказанного. Апостол прямо указывает на причину своего упрека, которая заключается в том, что люди уважают богатых не по любви, а из-за глупого желания снискать их благоволение. Здесь апостол упреждает и отводит возможное возражение. И, соглашаясь с общим принципом, он все же учит, что в данном случае ссылка на него неправомерна. Ведь, почитая богатых, люди уважают не просто ближнего, а конкретное высокопоставленное лицо. В первой части предложения апостол признает, что любое служение, совершаемое из-за любви к ближним, правильно и достойно похвалы; во второй же части он утверждает, что далекое от правила закона лицепрятие не должно считаться таковым.

Акцент в его ответе стоит на словах «ближний» и «лицо». Апостол как бы говорит: если вы скажете, что ваше дело относится к любви, это легко опровергнуть. Ведь Бог велит нам любить ближних, а не лицепрятствовать. Далее, слово «ближние» охватывает собой весь человеческий род. Итак, кто по собственной воле, пройдя мимо прочих, выбирает для почитания лишь немногих, тот не соблюдает закон Божий, но следует за порочными устремлениями души. Бог же особо настаивает на уважении к чужим, врагам и всем, вызывающим у людей презрение. Но этому учению полностью противоположно лицепрятие. Посему, как правильно говорит Иаков, *προσωποληψία* несовместима с любовью.

8) *Исполняете закон царский.* Закон, о котором сказано в начале предложения, я понимаю просто как правило; «исполнять же закон» – значит соблюдать его с душевной искренностью и (как говорится) целокупно. Апостол противопоставляет исполнение закона соблюдению только отдельных заповедей. *Закон царский* (на мой взгляд) означает здесь как бы царский путь: будучи ровным и прямым, он противопоставляется изворотливости и двусмысленности. Но затем, говоря, что поступающие по лицепрятию *обличаются законом*, апостол имеет в виду закон в собственном смысле слова. Поскольку божественные заповеди велят нам почитать всех смертных без исключения, всякий, уважающий лишь немногих и предпочитающий недостойных лучшим, расторгает наложенные Богом узы, извращая тем самым установленный Им порядок. Поэтому он заслуженно зовется преступником закона.

10) *Кто соблюдает весь закон.* Апостол имеет в виду следующее: Бог не хочет, чтобы мы почитали Его с оговорками. Он не хочет делиться с нами властью и не позволит нам изымать из Его закона не удобные нам заповеди. Кому-то это утверждение покажется слишком жестким. Апостол словно соглашается с парадоксальным мнением стоиков, считавших все грехи одинаковыми и говоривших, что согрешившего только один раз следует наказывать так, словно он закоренелый преступник. Но из контекста ясно, что апостол не имел в виду ничего подобного. Всегда надо подмечать, почему сказано так или иначе. Апостол отрицает любовь к ближним в тех, кто горделиво избирает для любви какую-то их часть и пренебрегает остальными. Свое утверждение он обосновывает следующим образом: Бога не слушаются вовсе, если не повинуются Его заповедям с одинаковым усердием. Подобно тому, как прост и целостен закон Божий, так и нам подобает соблюдать его в целостности. И никто из нас не должен разделять того, что соединил Бог. Итак, если мы хотим должным образом повиноваться Богу, то должны выказывать Его заповедям одинаковое послушание. Например, если какой-либо судья накажет десять воров, а одного оставит

без наказания, то выкажет тем самым собственную порочность. Он смотрит на людей, а не на их преступления, осуждая в одном то, что оправдывает в другом. Теперь понятно, что хочет сказать Иаков: изымая из закона Божия то, что для нас неудобно, мы, даже повинаясь другим его заповедям, все равно становимся виновными во всем. Ибо, греша в одном пункте закона, мы тем самым нарушаем весь закон.

Это положение апостол приспособляет к своей текущей задаче, но оно следует из общего принципа: предписанное Богом правило жизни не следует соблюдать частично. Ведь не о какой-то отдельной части закона сказано: вот путь, ходите им. И если закон обещает награду, то только за всецелое послушание. Поэтому весьма глупы схоласты, считающие, будто награды заслуживает даже частичная праведность. Однако, как показывает этот и многие другие библейские отрывки, праведность заключается лишь в совершенном исполнении закона.

11) *Ибо Тот же, Кто сказал.* Доказательство предыдущего утверждения. Ибо Сам Законодатель достоин большего внимания, чем отдельные Его заповеди. И праведность Божия содержится в законе, как нечто неделимое. Значит, всякий преступающий даже одну статью закона пытается, по мере своих сил, нарушить всю божественную справедливость. Кроме того, Бог проверяет наше послушание как одной заповедью, так и всеми вместе взятыми. Посему согрешивший в чем-либо одном преступил весь закон, согласно сказанному: проклят всякий не исполнивший все (Втор.27:26). И для Иакова, как мы видим, «преступник» и «виновный во всем» означает одно и то же.

12. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. 13. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом.

(12. Так говорите и так поступайте, дабы судиться по закону свободы. 13. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость же хвалится перед судом.

12) *Так говорите.* Обычно люди слишком себе льстят. Поэтому апостол призывает их подумать о божественном суде. Ведь люди оправдывают себя именно потому, что не думают о суде закона Божия. Итак, по словам Иакова, на том суде их спросят за все поступки и слова, поскольку Бог будет судить мир только по Своему закону. Но подобные слова могли бы внушить чрезмерный страх, поэтому апостол смягчает их жесткость, называя закон «законом свободы». Послушаем, что говорит Павел (Гал.3:10): все, находящиеся под законом, подлежат проклятию. Значит, сам по себе суд закона – это приговор к вечной смерти. Но апостол, употребляя слово «свобода», подчеркивает этим, что мы избавлены от строгости этого закона. И данный смысл вполне соответствует контексту. Хотя, если тщательнее обдумать следующие за тем слова, может показаться, что Иаков хотел сказать нечто другое. Он как бы говорит: вы не хотите испытать на себе строгость закона? Тогда не будьте чрезмерно строгими к ближним. Ибо закон свободы означает здесь то же, что и избавляющее нас от проклятия закона божественное милосердие. И то, что апостол говорит здесь, надо читать в контексте с тем, что он сказал ранее о помощи бедным.

13) *Ибо суд.* Здесь, если следовать второму толкованию, апостол прилагает вышесказанное к своей настоящей цели. Он учит, что, поскольку нас хранит одно лишь милосердие Божие, мы также должны быть милостивыми к людям, имеющим похвалу от Господа. Воистину замечательное восхваление человечности и благотворительности Бога! Бог обещает Свое милосердие нам, если мы станем милосердными к братьям. И не потому, что милосердие к людям заслуживает милосердие Божие, но потому, что по воле Божией те, кого Он усыновил, как милостивый Отец, должны носить за земле Его милосердный образ. Как говорил Христос: будьте милосерды, как милосерд и Отец ваш Небесный. И наоборот, нет ничего суровее и ужаснее божественного суда. Отсюда следует, что люди, не прибегающие к милосердию Божию как к своему убежищу, крайне несчастны и обречены на смерть.

Превозносится (хвалится). Апостол как бы говорит: одно лишь милосердие Божие избавляет нас от страха перед судом. Слово «хвалиться» значит у него то же, что и «быть победителем» или «превосходить». Ведь осуждению подлежит весь мир, если на помощь ему не придет милость. Но сильно ошибаются те, кто думает, будто слово «милость» означает здесь проявившего милость человека. Ибо, по сути дела, перед судом Божиим хвалится не человек, но по смягчении строгости суда побеждает и воцаряется само милосердие Божие.

14. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? 15. Если брат или сестра наги и не имеет дневного пропитания, 16. а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? 17. Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

(14. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли вера спасти его? 15. Если брат или сестра наги и нуждаются в ежедневном пропитании, 16. а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не дадите им необходимого для тела: что пользы? 17. Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.)

14) *Что пользы.* Здесь апостол продолжает хвалить божественное милосердие. Ранее он пригрозил, что Бог осудит нас самым строгим и устрашающим образом, если мы не проявим человечность и милосердие к своим ближним. Но лицемеры возражают на это, говоря, что нам достаточно одной веры, заключающей в себе все спасение человека. И апостол обрушивается теперь на эту ничемную отговорку. Итог его речи таков: без любви вера совершенно бесполезна и мертва.

Но возникает вопрос: можно ли вообще отделять веру от любви? Действительно, неправильное толкование этих слов породило общеизвестное различие между бесформенной и оформленной верой, которого придерживаются софисты. Однако Иаков не хотел сказать ничего подобного. Из самых первых его слов ясно: он говорит лишь о ложном притязании на веру. Он говорит не «если кто имеет веру», но «если, кто скажет, что имеет веру». Этим апостол недвусмысленно дает понять, что лицемеры напрасно притязают на веру, на деле не имеющую к ним никакого отношения. Значит, выражаясь языком риториков, слово «вера» является здесь как бы уступкой. Если кто-то настаивает на сути, но на время уступает противникам спорное слово, такая уступка вовсе не вредна и, порою, даже полезна. Ведь, выяснив суть, легко показать, что данное слово здесь вовсе неуместно. Поэтому Иаков счел достаточным опровергнуть лживый предлог лицемеров, не вступая с ними в спор о словах. Но будем помнить: всякий раз, как апостол употребляет слово «вера», он делает это лишь с целью посрамить ложные притязания совершенно неверующих людей.

Может ли (эта) вера. Эти слова означают следующее: мы никогда не достигнем спасения поверхностным и бесплодным знанием о Боге. С истинностью этого соглашаются все. Спасение приходит к нам от веры только потому, что вера соединяет нас с Богом. А это происходит лишь тогда, когда мы прививаемся к телу Христову, дабы жить Его Духом и подчиняться Его водительству. Но ничего подобного нет в мертвом подражании вере. Поэтому не удивительно, если Иаков лишает это подражание спасительного воздействия.

15) *Если брат.* Апостол заимствует пример из самой обсуждаемой темы. Он увещевает, как было сказано, исполнять обязанности любви. Но если кто-то хвалится верой без дел, Иаков сравнивает эту призрачную веру с речью человека, который велит голодному насытиться, но не дает ему пищи. И подобно тому, как смеется над нищим тот, кто кормит его одними словами, так и над Богом смеются те, кто воображает себе веру без дел и обязанностей благочестия.

17) *Мертва сама по себе.* Веру, лишенную добрых дел, апостол зовет мертвой самой по себе. Отсюда вывод: такая вера не является настоящей. Будучи мертвой, она не в силах

удержать за собой даже своего названия. Софисты настаивают на слове «вера» и утверждают, что вера в каком-то смысле может быть и мертвой. Но их ухищрения легко опровергнуть. Очевидно, что апостол рассуждает здесь от невозможного. Подобно тому, как Павел объявляет анафему ангелу, если тот попытается исказить Евангелие (Гал.1:8).

18. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. 19. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

(18. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. 19. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.)

18) *Но скажет, и т.д.* Мнение Эразма, усматривающего здесь две спорящие стороны, кажется мне весьма натянутым. По его словам, один из спорящих притязает на веру без дел, а другой – на дела без веры. Он думает, будто апостол занимает промежуточную позицию и своим ответом опровергает обоих. По его мнению, Иакову, не признающему веру без дел, было бы глупо говорить: «ты имеешь веру». Но Эразм сильно заблуждается, не замечая в словах апостола *ἔργων ἐκείνῃ* [иронии. – прим. пер.]. С учетом этого слово *ἀλλὰ* означает «скорее напротив», а слово *τίς* – «любой». Апостол опровергает глупое тщеславие людей, воображающих, будто они имеют веру, но всей своей жизнью выказывающих неверие. И говорит, что все благочестивые с легкостью изобличат лживость надменного притязания лицемеров.

Покажи мне. Хотя у греков более распространено чтение «из дел», все же контексту больше подходит древний латинский перевод, основанный на некоторых греческих рукописях. Посему я, без всякого сомнения, предпочел именно его. Итак, когда апостол велит показать веру без дел, он рассуждает от невозможного, доказывая тем самым полное отсутствие веры. Значит, его фраза – *ἔργων ἐκείνῃ* [иронична. – прим. пер.]. Если же следовать другому чтению, смысл останется тот же: покажи мне веру из дел; коль скоро вера – не что-то праздное, ее необходимо подтверждать делами. Итог таков: я отрицаю твою веру, если она не приносит никаких плодов. Но возникает вопрос: разве внешняя благообразность жизни может быть надежным подтверждением веры? Ибо Иаков говорит:

Я покажу тебе веру мою из дел моих. Отвечаю: неверующие также порой отличаются добродетелями и ведут честную, далекую от любых преступлений жизнь. Поэтому внешне красивые дела могут существовать и без веры. Но Иаков не утверждает, что всякий добродетельный человек – непременно верующий. Он хочет лишь сказать: напрасно заявлять о вере без свидетельства добрых дел. Ибо, если дерево доброе, из его живого корня всегда произрастают плоды.

19) *Ты веруешь, что Бог един.* Эти слова ясно показывают: разговор идет не о вере, но о знании каких-то общих относящихся к Богу вещей. Но оно не больше соединяет человека с Богом, чем лицемерие солнца возносит смотрящего на небеса. Посредством же веры мы уверенно приближаемся к Богу. Кроме того, смешно говорить о вере бесов. Однако Иаков в чем-то предпочитает их лицемерам. Апостол говорит, что бес трепещет, памятуя о Боге. Он боится Бога, признавая в Нем своего судью. Значит, человек, презиравший Бога, о Котором уже знает, в чем-то хуже самих бесов. Фраза «хорошо делаешь» несет язвительный оттенок. Апостол как бы говорит: действительно, великое дело – стать хуже самих бесов.

20. *Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? 21. Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? 22. Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? 23. И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». 24. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? 25. Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядата-*

ев и отпустив их другим путем? 26. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.

(20. Хочешь ли знать, пустой человек, что вера без дел мертва? 21. Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? 22. Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? 23. И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим»? 24. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только. 25. Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? 26. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.)

20) *Но хочешь ли знать.* Надо четко понимать постановку вопроса. Апостол рассуждает не о причине оправдания, но лишь о том, как следует относиться к притязанию на веру без дел. Итак, не правы те, кто пытается отсюда доказать, что человек оправдывается делами. Иаков не утверждает ничего подобного. Его слова доказывают лишь то, что веры без дел или нет совсем, или она, по меньшей мере, мертвая. И чтобы понять, о чем идет речь, чтобы разумно судить о смысле сказанного апостолом, надо четко осознать цель, которую он перед собой ставил.

21) *Не делами ли.* Софисты хватаются за слово «оправдываться» и, чувствуя себя победителями, вопят о том, что человеческая праведность частично заключается в делах. Но правильное толкование следует выводить из контекста. Как уже говорилось, Иаков рассуждает не о том, почему и каким образом люди становятся праведными. Он говорит лишь, что добрые дела всегда соединяются с верой. Посему, говоря, что *Авраам оправдался верою*, апостол имеет в виду не обретение праведности, а ее подтверждение. Следовательно, когда софисты противопоставляют Иакова Павлу, они путаются в слове, имеющем двойное значение. Ибо Павел, уча, что мы оправдываемся верою, говорит лишь о том, как мы достигаем того состояния, в котором Бог рассматривает нас как праведных. Цель же Иакова совсем иная. Он хочет, чтобы каждый, называющий себя верующим, делами подтверждал истинность своей веры. Действительно, Иаков говорит не о том, на чем должно основываться спасительное упование. Павел же рассуждал именно о нем. Значит, чтобы не прийти к ложному умозаключению софистов, обратим внимание на двойное значение слова «оправдать»: для Павла оправдание означает незаслуженное вменение праведности на суде Божиим, а для Иакова – подтверждение оправдания, основанное на его следствиях. Причем, подтверждение именно перед людьми. Это следует из предыдущих слов: *покажи мне веру твою*, и т.д. В последнем смысле мы без всяких споров признаем, что люди оправдываются делами, подобно тому, как можно сказать, что человек, купивший дорогое поместье, обогатился своей покупкой, поскольку из-за нее стало явным его богатство, ранее от всех сокрытое.

Говоря же, что «вера содействовала делам», достигнув от них совершенства, Иаков снова показывает, что речь идет не о причине спасения, но о том, всегда ли вера сопровождается делами. Ибо вера названа содействующей делам от того, что не остается праздною. И то, что вера делами достигла совершенства, сказано не потому, что она черпает совершенство от дел, а потому, что ими доказывается ее истинность.

Потуги же софистов, выводящих из этих слов гнилое различие между неоформленной и оформленной верой, не нуждаются в долгом опровержении. Ибо вера Авраама и до жертвоприношения сына была оформленной и безупречной. И это дело не было ее последним подтверждением. Ибо впоследствии Авраам совершил много такого, чем показал свое возрастание в вере. Посему нельзя сказать, что вера его только тогда достигла совершенства, что только тогда она впервые стала оформленной. Итак, Иаков имеет в виду следующее: из знаменитого плода послушания Авраама проявилась подлинность его веры.

23) *И исполнилось слово Писания.* Желаящие доказать свидетельством Иакова, что в праведность Аврааму вменились его дела, виновны в злостном искажении Священного Писа-

ния. Как бы они ни старались, они никогда не докажут, что следствие предшествует причине. Здесь цитируется место из Моисея, Быт.15:6. Вменение упомянутой Моисеем праведности произошло более чем за тридцать лет до того дела, которым эти люди желают оправдать Авраама. Действительно, поскольку за пятнадцать лет до рождения Исаака в праведность Аврааму вменилась вера, это вменение не могло произойти из-за жертвоприношения сына. Воистину, совершенно запутались те, кто думает, будто праведность вменилась Аврааму именно по причине принесения в жертву Исаака, хотя последний еще не родился, когда Дух Святой объявил Авраама праведным. Отсюда следует неизбежный вывод: речь идет о чем-то более позднем, чем вменение праведности. Итак, почему же Иаков говорит об исполнении написанного? Он имеет в виду, что оправдавшая Авраама вера оказалась не праздною и преходящею, но сделала его послушным Богу, о чем говорится в Послании к Евреям, 11:8. Тот же смысл несет вывод апостола: человек оправдывается не только верой, то есть, не поверхностным и бесплодным знанием о Боге. Он оправдывается делами, то есть, праведность его познается и подтверждается из последующих плодов.

25) *Подобно и Раав*. На первый взгляд, сравнивать столь непохожих людей весьма глупо. Если уж ставить кого-то в один ряд с Авраамом, то можно было бы назвать какого-нибудь почтенного отца. Почему же всем другим апостол предпочел блудницу? Но Иаков, сравнивая этих двух столь непохожих людей, поступает вполне целенаправленно. Этим он еще яснее показывает, что никто никогда, к какому бы сословию и народу ни принадлежал, не считался праведным и верующим без дел. Ранее апостол говорил о знаменитом патриархе, теперь же в лице блудницы имеет в виду всех тех, кто ранее был чужд Церкви, а впоследствии к ней привился. Итак, чтобы считаться праведным, чтобы занять среди праведников хотя бы низшее место, надо доказать свою праведность добрыми делами. Софисты же из слов об оправдании Раав делами выводят, будто мы обретаем праведность собственными заслугами. Однако мы отрицаем, что здесь идет речь о способе обретения праведности. Мы признаем, что для праведности требуются добрые дела, но отказываем им в способности оправдывать, поскольку все наши дела не устоят на божественном суде.

Глава 3

1. Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, 2. ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. 3. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. 4. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; 5. так и язык – небольшой член, но много делает.

(1. Братия мои! Не делайтесь многими учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, 2. ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. 3. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. 4. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет воля кормчего; 5. так и язык – небольшой член, но много делает.)

2) *Не многие*. Общепринятое толкование этого места таково: апостол отговаривает верующих от учительского служения, потому что оно весьма опасно. Ведь учитель, если согрешит, подвергнется суровому осуждению. Согласно с этим толкованием думают, будто слова «не делайтесь учителями» означают «немногие делайтесь учителями», поскольку, очевидно, что служение учителя все же должно кем-то исполняться. Я же разумею под учителями не тех, кто исполняет общественное служение в Церкви, а тех, кто самовольно присваивает себе право судить других. Ибо такие люди, обличая других, как бы хотят считаться учителями. По обычаю греков и латинян «учителями» в переносном смысле зовутся люди, надменно и презрительно относящиеся к окружающим. И апостол добавляет слово «многими» потому, что к учительству стремится великое множество людей. Искать

для себя славы в обличении других – врожденная болезнь человеческой природы. Здесь присутствует двоякий порок: в учителя рвутся все, даже не живущие благопристойно; и, кроме того, стремление это не всегда исходит из чистых помыслов. Часто людьми руководят лицемерие и мнительность, а не забота о спасении братьев.

Следует отметить, что Иаков не отвергает столь рекомендуемые Духом братские увещания, но осуждает лишь неумеренную страсть к обличению, рождающуюся из мнительности и гордыни. Из-за нее каждый превозносится над ближним, противоречит ему, строит козни и злобно ищет повода для упреков. Однако часто такие рьяные обличители, ругая других, бесчинствуют при этом сами. И апостол отваживает нас от подобной несдержанности и гордыни. В качестве причины он приводит следующее: тем, кто суров к братьям, самим грозит суровое осуждение. Тот, кто строго судит слова и поступки других, сам навлечет на себя строгость закона. Кто никого не щадит, сам не заслуживает снисхождения. Итак, запомним, что, по словам апостола, тех, кто суров к своим братьям, так же сурово осудит Бог.

2) *Ибо все мы много согрешаем.* Сказанное можно понимать как уступку. Иаков как бы говорит: всегда найдется повод для обвинения братьев. Ибо никто из них не свободен от пороков. Но думаешь ли ты, что безукоризнен сам, злословя других своим ядовитым языком? Однако, на мой взгляд, смысл, скорее, в том, что Иаков увещевает нас к кротости. Ибо всех нас отягощают многочисленные немощи. Поэтому весьма дурно поступает тот, кто отказывается своевременно прощать других. Так и Павел, веля порицать падших с милосердием и добродушием, тут же добавляет (Гал.6:1): наблюдая за собой, дабы и ты не был искушен. Ведь осознание собственное немощи больше всего смягчает чрезмерную строгость.

Кто не согрешает в слове. Уже сказав, что каждый согрешает по-своему, апостол показывает, что более других грехов ненавистна болезнь злоречия. Говоря, что не грешащий языком совершенен, Иаков хочет сказать, что сдержанность в словах – великая добродетель, и притом – одна из главных. Поэтому весьма порочно – позволять себе грешить злоречием и при этом с любопытством вникать в мельчайшие пороки братьев. Таких порицателей апостол изящно обличает в лицемерии. Ведь, строго судя других, они не замечают в самих себе тягчайшего греха злоречия. Обличающие братьев как бы выказывают рвение к совершенной святости. Но, желая быть совершенными, они должны были начать с собственного языка. Поскольку же они вовсе не думают о его обуздании, и, терзая с его помощью братьев, тем не менее, претендуют на какую-то святость, становится ясным, что, пренебрегая главнейшей добродетелью, они сами заслуживают наибольшего порицания. Итак, мы поняли, что именно хотел сказать апостол.

3) *Коням.* Апостол приводит два сравнения, с помощью которых доказывает, что для истинного совершенства весьма важно обуздание языка, и что язык как бы царствует над всей человеческой жизнью. Сначала он сравнивает язык с удилами, а затем – с рулем на корабле. Если наездник, обуздав коня удилами, может управлять даже столь неукротимым животным, то язык не меньше способен управлять всем человеческим существом. То же самое надо думать и о корабельном руле, управляющем массой судна и побеждающем силу ветра. Значит, и язык, будучи по размеру небольшим, все же играет важную роль в управлении человеческой жизнью.

Μεγαλαυχέιν по-гречески означает бахвалиться и выставять себя на показ, но Иаков не порицает здесь склонность к бахвальству, а хочет сказать, что язык творит воистину великие дела. Действительно, в этом последнем предложении он прилагает к языку ранее приведенные сравнения. Однако пустое бахвальство никак нельзя назвать удилами и рулем. Значит, апостол, употребив данное слово, имел в виду просто великую силу языка.

«Волею кормчего» я перевел то, что Эразм передает словом «порыв». Ведь **ὁρμή** переводится как желание. Я согласен, что у греков это слово также означает не подчиняющиеся разуму вожеления, однако, ясно, что Иаков понимает здесь именно волю кормчего.

Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! 6. И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и восплаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны.

(Вот, небольшой огонь какой огромный лес поджигает! 6. И язык – огонь и мир неправедности; так установлен язык между членами нашими, оскверняя все тело и воспламеняя круг рождения, и сам воспламеняется от геенны.)

Апостол разъясняет, какие неудобства происходят от необузданности языка. Тем самым он дает понять: язык играет важную роль и для праведных, и для нечестивых. Если он скромен и обуздан, то приводит в порядок всю нашу жизнь, если же заносчив и озлоблен, то воспламеняет собой все подобно огню. Апостол говорит о *небольшом огне*, имея в виду, что язык, несмотря на свою малость, далеко простирает свою вредоносную силу. Добавляя же, что язык – *мир неправедности*, апостол как бы называет его морем или бездной. Он изящно сопоставляет малость языка с громадою мироздания, имея в виду, что вся неправедность мира сего содержится в этой крошечной частице плоти.

6) *Посмотри (Вот), небольшой огонь*. Апостол объясняет значение слова «мир». Он хотел сказать, что исходящая от языка скверна распространяется на все стороны жизни. Он также объясняет метафору огня, означающую способность языка как бы поджечь всего человека. И апостол тут же возвращается к сравнению с огнем, говоря, что *язык воспламеняет круг* нашего *рождения*. С кругом он сравнивает течение человеческой жизни. **Γένεσις** здесь, как и прежде, означает природу человека. И смысл таков: в то время как другие пороки со временем исправляются или, по крайней мере, не овладевают человеком полностью, порочность языка растекается по всей жизни человека. Хотя *воспламенение* кто-то может счесть за яростный порыв, поскольку пламенным мы называем того, кто склонен к неумеренности. То же самое писал о колесах Гораций, называя их пламенными из-за огромной скорости вращения¹, приобретаемой ими во время состязания возниц. И смысл таков: язык подобен неукротимым коням. Как они увлекают за собой повозку, так и неистовый человек увлекается собственной вспыльчивостью.

Фраза же о том, что «язык воспламеняется от геенны», означает следующее: необузданность языка подобна жгучему огню преисподней. Как мирские поэты воображали, что преступников жгут факелами фурии, так и сатана своими искушениями, воистину, возжигает в мире огонь всяческих злодеяний. Однако Иаков скорее хочет сказать, что язык быстрее других частей человеческой природы возгорается от посылаемого дьяволом огня. Говоря коротко: язык удобен для совершения и взращивания того, за что полагается адское пламя.

7. Ибо всякое естество зверей и птиц, и пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, 8. а язык укротить никто из людей не может: это – неумержимое зло; он исполнен смертоносного яда. 9. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. 10. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. 11. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? 12. Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду.

(7. Ибо всякое естество зверей и птиц, и пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, 8. а язык укротить никто из людей не может,

---

¹ Ода 1, книга 1

неудержимое зло, исполненное смертоносного яда. 9. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по Его подобию. 10. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. 11. Изводит ли источник из одного отверстия сладкое и горькое? 12. Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Так и один источник не может порождать соленую и сладкую воду.)

7) *Ибо всякое.* Подтверждение сказанного ранее. Великую власть дьявола над языком апостол доказывает из невозможности укрощения последнего. И приведенные сравнения только усиливают мысль апостола. Он говорит, что человек способен укротить любое самое дикое и яростное животное. Населяющие как бы иной мир рыбы, столь подвижные и повсюду летающие птицы, даже змеи – враги человеческого рода, порою поддаются укрощению. Но никто не может сдерживать свой язык. Значит, в нем непременно присутствует и скрывается какой-то адский огонь. И слова апостола не следует понимать так, будто человек укротил всех диких зверей, змей и других животных. Для апостола вполне достаточно и того, что человеческое искусство обуздало хотя бы некоторых из них. Ведь порою встречаются даже ручные змеи. Посему апостол использует оба времени: настоящее и прошедшее. Настоящее говорит о силе и способности, прошедшее же – о привычке и опытности. Отсюда апостол заключает, что язык исполнен смертоносного яда. В соответствии с контекстом все вышесказанное прежде всего относится к самозванным учителям. То есть, страдая наихудшим пороком – необузданностью языка, они, тем не менее, присваивают себе право учить других. Однако отсюда можно вывести и общее учение: при правильном устроении жизни наибольшие усилия надо прилагать к обузданию языка, наиболее вредоносной части человеческой природы.

9) *Им благословляем.* То, что наш язык исполнен смертоносного яда, неоспоримо следует из того, что он с одинаковой легкостью обращается и к доброму, и к злу. Притворяясь, что благословляет Бога, он тут же проклинает Его в человеке, Его же Собственным образом, говоря о человеке дурно. Но Бог заслуживает благословения во всех Своих делах. Поэтому, прежде всего, надо благословлять людей, в которых преимущественно сияет Его образ и слава. Итак, использовать свой язык и для хвалы Бога, и для проклятия людей, – нетерпимое лицемерие. Посему невозможно призывать Бога там, где процветает склонность к проклятию. Где проклятие, там нет хвалы Бога. И когда язык, изливая яд на братьев, делает вид, что прославляет Имя Божие, он, на самом деле, подвергает Его нечестивой профанации. Посему, чтобы правильно прославлять Бога, избавимся прежде всего от привычки проклинать ближних.

Между тем, уразумеем и частный случай этого учения: когда суровые обличители, сладкозвучно прославляя Бога, изbleвывают на братьев все мыслимые проклятия, они обнаруживают тем самым скрывающийся в них яд. И если кто-то скажет, что после греха Адама образ Божий в человеке разрушился, то следует признать, что он, действительно, несчастным образом искажен, но все же сохранил кое-какие черты. Полностью исчезли праведность, правота, свобода желать добро, но остались многочисленные способности, которыми мы превосходим животных. И тому, кто воистину чтит Бога, будет стыдно поносить людей.

11) *Течет ли.* Этим сравнением апостол показывает, что проклинающий людей язык – противоестественное чудовище, извращающее установленный Богом порядок. А Бог устроил мир так, что противоположные вещи никогда друг с другом не смешиваются. Так что даже созерцание неодушевленных предметов учит избегать свойственного нашему языку смешения добра и зла.

13. Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. 14. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. 15. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но

земная, душевная, бесовская, 16. ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. 17. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. 18. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир.

(13. Мудр ли и разумен кто из вас? Пусть покажет дела свои из честного поведения в мудрой кротости. 14. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. 15. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, 16. ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. 17. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, справедлива, дружелюбна, полна милосердия и добрых дел, без пристрастия и лицемерия. 18. Плод же правды в мире сеется для хранящих мир.)

13) *Мудр ли кто.* Склонность к проклятию рождается от гордыни, гордыню же, как правило, порождает ложная уверенность в собственной мудрости. Поэтому апостол и заводит о ней речь. Лицемерам свойственно превозноситься и выставлять себя напоказ, обвиняя при этом всех прочих. Сколь многие философы клеймили все людские сословия, пытаясь через эти нападки снискать себе славу. И апостол обуздывает подобную гордыню злоречивых, говоря, что лестное суждение о своей мудрости они заимствовали не от Бога, а от дьявола. И смысл таков: когда гордецы льстят себе и не щадят других, они кажутся себе мудрее всех. Но это – глубокое заблуждение. Ибо Господь наставляет Своих иначе. Он велит им быть кроткими и человечными по отношению к другим. Поэтому в глазах Божиих мудры лишь те, в ком с благочестием соединяется кротость. А жестокие и неумолимые, хоть и обладают порой другими добродетелями, все же лишены истинной мудрости.

14) *Горькую зависть.* А теперь посмотрим на плоды чрезмерной строгости, которая полностью противоположна кротости. Такого рода строгость неизбежно порождает зависть, тут же выливающуюся в сварливость. Говоря же о том, что сварливость находится в сердце, апостол прибегает к иносказанию. Однако это никак или почти никак не отражается на смысле его слов. Он хочет сказать, что источник сварливости – порочное вожеление сердца. Он называет зависть *горькой*, поскольку там, где она царит, души отравляются ядом злобы, и все становится для них горьким. И, чтобы иметь право хвалиться божественным усыновлением, апостол велит нам скромно и сдержанно вести себя с братьями. Ведь иначе мы будем лгать, претендуя на имя христиан. Впрочем, апостол заслуженно указывает на сварливость как на спутницу зависти, поскольку из злобы и зависти всегда рождаются распри и ссоры.

15) *Это не есть мудрость.* Лицемеры вряд ли согласились бы с вышесказанным. Поэтому апостол продолжает их обличать. Он отрицает истинность их хваленой мудрости, заключающейся в непрерывном ворчании на других. Уступая им само слово «мудрость», апостол прилагает к ней такие эпитеты, что становится ясным, какова эта мудрость на деле: она – земная, душевная и бесовская. В то же время, истинной мудрости надлежит быть небесной, духовной и божественной. А эти три качества прямо противоположны трем предыдущим. Иаков считает очевидным, что мы мудры лишь тогда, когда Бог просвещает нас Своим Духом. Значит, за что бы ни взялся человеческий разум, вся его премудрость не только суетна, но безумна, поскольку исполнена бесовским заблуждением. Душа здесь противопоставляется духу, как и в 1Кор.2:14, где Павел говорит, что душевный человек не понимает божественного. Но гордыню человека нельзя унизить больше, чем осудив всю мудрость, исходящую от него без участия Духа Божия, и сравнив его с бесами. Сказанное означает, что люди, следуя собственному разуму, вскоре подпадают под власть сатаны.

16) *Ибо где зависть.* Довод основан на сравнении противоположностей. Ибо подстегивающая лицемеров зависть производит следствия противоположные мудрости. Мудрость благоустраивает разум, зависть же приводит его в смятение, сама вместе с ним волнуясь и неистовствуя. Другие переводчики *ἡκαταστασίαν* передают как «непостоянство». Действи-

тельно, у этого слова есть и такое значение. Однако, поскольку речь идет о волнении и смятении, слово «неустройство», кажется, подходит больше. Иаков имел в виду нечто большее, чем просто легковесность, желая сказать, что злобный и сварливый человек делает все неустроенно и плохо, как бы пребывая в состоянии безумия. Поэтому он и добавляет фразу: *все худое*.

17) *Но мудрость, сходящая свыше*. Теперь апостол перечисляет эпитеты, характеризующие небесную мудрость. Во-первых, он называет ее *чистой*, чем исключается мнительность и лицемерие. Во-вторых, называет *мирной*, указывая на то, что мудрость не ведет к спорам. В-третьих, называет ее *справедливой* или *человечной*, давая понять, что мудрость далека от неумеренной строгости и нетерпимости к братьям. Он называет мудрость *дружелюбной* и общительной, указывая этим на ее отвращение от гордыни и злобы. Наконец, апостол учит, что мудрость *полна* милосердия, противоположного бесчеловечности лицемеров. Под *добрыми делами* апостол понимает все, что добрые люди уделяют своим братьям, и как бы называет мудрость благотворящей. Отсюда следует, что только лжецы хвалятся крайней строгостью. И хотя апостол достаточно осудил лицемерие, сказав, что мудрость *чиста* и искренна, в конце он говорит об этом еще яснее. Отсюда вывод: мы сварливы только потому, что чрезмерно потворствуем собственным порокам. Но фраза о *беспристрастии* на первый взгляд весьма нелепа. Ибо Дух Божий не лишает нас способности различать добро и зло. Он не внушает нам беспечности, из-за которой мы, лишившись рассудка, принимаем порок за добродетель. Отвечу на это, что под *пристрастием* Иаков понимает излишне внимательное наблюдение за братьями. Именно оно и отличает лицемеров, вникающих в любые слова и поступки и все толкующих в дурную сторону.

18) *Плод же правды*. Смысл может быть двояким: или мирные люди пожинают плоды посеянного для них прежде, или они продолжают сеять семя праведности несмотря на то, что смиренно сносят своих ближних. Здесь апостол упреждает возможное возражение. Ибо люди, склонные к порицаниям и прекословию, обычно говорят, что своей терпимостью будут потворствовать злу. На это Иаков отвечает так: истинно мудрый по Богу человек справедлив, скромен, спокоен и милосерд. Но ему все же не нравятся пороки. Он не лелеет их, а стремится исправить, но так, чтобы не нарушить мира, то есть, с умеренностью, сохраняющей единство. Таким образом, апостол дает понять, что сказанное им прежде направлено не против кротких обличителей, но против истязателей, желающих считаться врачевателями душ. Поэтому фраза «хранящих мир» стоит, как сказали бы грамматик, в седьмом падеже, и смысл ее следующий: стремление к миру ничуть не мешает сеянию праведности, и стремящиеся к миру усердно ратуют за добрые дела и весьма настойчиво требуют их совершения, но свой пыл они обильно приправляют миролюбием, в отличие от лицемеров, лезущих на рожон и постоянно сеющих смуту.

Глава 4

1. Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? 2. Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. 3. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений.

(1. Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? 2. Желаете – и не имеете; завидуете и ревнуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. 3. Просите, и не получаете, потому что просите плохо, чтобы употребить для ваших вожделений.)

1) *Откуда у вас вражды и т.д.* Ранее апостол говорил о мире и увещевал искоренять пороки при сохранении стремления к миру. Теперь же он заводит разговор о расприх, коими люди терзают друг друга, показывая тем, что распри исходят из вожделений, а не из усердия к праведности. Если бы каждый вел себя порядочно, никто не вызывал бы к себе раздражения. Поэтому причина ссор – безнаказанное владычество похоти. Отсюда явствует:

если каждый станет поступать справедливо, между нами воцарится прочнейший мир. Но господствующие в нас пороки, подобно вооруженным провокаторам, возбуждают между нами распри. *Членами* апостол называет части нашего естества. *Вожделениями* же означают недозволенные и похотливые желания, исполнение которых причиняет вред другим.

2) *Желаете – и не имеете*. Апостол, кажется, имеет в виду ненасытность потакающей вождениям души. И говорит правильно. Ведь похоти тех, кто позволяет разгуляться своим желаниям, воистину не имеют предела. Отдай им хоть целый мир, они все равно захотят получить больше. Таким образом, самый жестокий палач для каждого – он сам. Истинно сказал Гораций:² зависть мучает больше, чем воля кровавых тиранов. Там же, где в некоторых кодексах читается *φονεύετε*, без всякого, сомнения следует читать *φθονείτε*, как я и перевел. Ибо глагол «убивать» никоим образом не подходит к контексту.

Препираетесь. Апостол имеет в виду не только те распри, когда люди идут друг на друга с оружием в руках, но и любые споры, в которых каждый старается выйти победителем через унижение других. По его словам, бесполезность подобных распрей – это кара за их порочность. Бог заслуженно делает тщетными старания тех, кто не признает Его творцом одного лишь блага. Препираясь вопреки закону, люди уповают не на помощь Божию, а на помощь сатаны. Один использует обман, другой – насилие, третий – клевету, и все стремятся к счастью через зло и преступления. Люди хотят счастья, но хотят его не от Бога. Так что не удивительно, если они при всем усердии ничего не достигают. Ведь успех протекает только от благословения Божия.

3) *Просите, и не получаете*. Апостол продолжает свою мысль и говорит, что прошения таких людей воистину достойны отказа. Ибо эти люди хотят сделать Бога служителем собственных вождений. Они не соотносят с Его заповедями собственные пожелания, но с полной вседозволенностью просят о том, о чем стыдно просить даже человека. Плиний в каком-то месте справедливо осмеивает это бесстыдство, говоря, что люди явно злоупотребляют способностью Бога слышать их молитвы. Тем более, подобные просьбы не терпимы от христиан, которым Небесный Учитель рассказал, как именно следует молиться. Действительно, мы не почитаем, не боимся, не ценим Бога, если дерзаем просить у Него то, в чем отказала бы нам даже собственная совесть. Значит, Иаков имеет в виду, что пожелания следует обуздывать. А способ обуздания состоит в подчинении их Богу. Кроме того, апостол учит: со своими сдержанными просьбами надо обращаться к Самому Богу. И, поступая так, мы будем воздерживаться от всяких пререканий, обмана, насилия и всех несправедливостей.

4. Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. 5. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? 6. Но тем большую дает благодать;

(4. Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. 5. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание? до ревности ли воздевает дух, живущий в вас? 6. Скорее дает большую благодать.)

4) *Прелюбодеи*. Это предложение следует читать в одном контексте с предыдущим. На мой взгляд, прелюбодеями апостол иносказательно называет испорченных мирской суетой и сторонящихся Бога людей. Он мог бы также назвать их незаконнорожденными или как-то иначе. Мы знаем, сколь часто Писание упоминает о том, что Бог заключил с нами священный брак. И Он хочет, чтобы мы, по словам Павла (2Кор.11:2), уподобились чистым девам. Но чистоту эту оскверняют и расхищают все нечистые похоти. Посему Иаков обоснованно сравнивает с прелюбодеянием любовь к миру. Те же, кто понимает это слово

---

²Писем кн. I, письмо 2, 58.

буквально, не вполне внимательны к контексту. Ведь апостол продолжает порицать людские похоти, привязывающие людей к миру и уводящие их от Бога.

Дружба с миром. Дружбой с миром апостол называет состояние, когда люди посвящают и порабощают себя мирским порокам. Вражда Бога с миром такова, что насколько кто-то привязан к миру, настолько же отчуждается от Бога. Посему Писание неоднократно велит тем, кто желает служить Богу, отречься от мира сего.

5) *Или вы думаете.* Следующее предложение кажется цитатой из Священного Писания. Это доставляет немалые мучения толкователям. Ведь в Писании нет такого или, по крайней мере, похожего свидетельства. Однако ничто не мешает сказать, что эта фраза выражает смысл уже сказанного, а именно: дружба с миром есть вражда с Богом. И, как уже говорилось, это учение встречается в Писании повсеместно. Поэтому не удивительно, если апостол опустил местоимение, хотя оно и сделало бы речь более понятной. Хорошо видно, что Иаков везде стремится к предельной лаконичности.

Дух. Некоторые относят сказанное к человеческой душе. И читают в утвердительном смысле: человеческий дух злобен и исполнен завистью, примешанной ко всем его чувствам. Но правильнее думают те, кто относит эту фразу к Духу Божию. Ибо Он дается нам с целью постоянного в нас обитания. Поэтому я согласился бы с тем, что речь здесь идет о Духе Божиим, и читаю предложение в вопросительном смысле. Апостол хочет доказать, что эти люди не ведомы Духом Божиим, ссылаясь на их зависть. Ведь Дух учит верующих совсем другому. Эту же мысль Иаков подтверждает следующим предложением: *скорее дает большую благодать*. Довод здесь основан на сравнении противоположностей. Зависть есть признак злобы. Дух же Божий являет Свою щедрость изобилием даров. Значит, природе Его больше всего противоположна зависть. В итоге, Иаков отрицает, что Дух Божий царит там, где процветают дурные вожеления, толкающие нас к взаимным раздорам. Ибо Духу, наоборот, свойственно обогащать людей все новыми и новыми дарами.

Не буду долго останавливаться на опровержении других толкований. Некоторые толкуют так, что Дух вожделеет против плоти. Но это слишком грубо и натянуто. Другие относят «большую благодать» к той, которая умирляет похоть и ставит человека на место. Однако приведенное мною толкование больше соответствует смыслу оригинала, а именно: Дух Божий Своей щедростью учит нас сторониться злобной зависти. Связующая частица *δέ* означает здесь то же, что и противопоставительная *ἀλλὰ* или *ἀλλά γέ*. Посему я перевел ее как «скорее».

7. Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. 8. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. 9. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. 10. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.

(7. Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. 8. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. 9. Скорбите, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. 10. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.)

7) *Итак покоритесь.* Хвалимая апостолом покорность заключается в смирении. Иаков увещевает слушаться Бога не в общем и целом, а требует именно покорного смирения, ибо Дух Господень почивает на смиренных и умиротворенных. Поэтому апостол использует вводное слово «итак», означающее следствие из вышесказанного. И, ранее назвав Божий Дух щедрым в умножении благодати, он выводит отсюда, что мы должны оставить зависть и покориться Богу. Многие кодексы содержат вставку «посему говорит: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Но поскольку в других рукописях ее нет, Эразм подозревает, что это – пометка на полях какого-то читателя, затем прокравшаяся в текст Писания. И это вполне возможно, хотя данные слова неплохо согласуются с контекстом.

Легко опровергнуть мнение толкователей, считающих глупым цитировать фразу из апостола Петра так, словно она – цитата из Писания. Можно предположить, что фраза эта представляла собой как бы поговорку, расхожую среди иудеев и заимствованную из общего библейского учения. Действительно, в ней говорится лишь о том, о чем сказано в Пс.17:28: смиренный народ спасешь Ты, Господи, а взоры гордых отвергнешь, – и во многих других местах.

Противостаньте диаволу. Иаков показывает, на что мы должны направлять засевшую в нас воинственность. И с ним соглашается Павел, отрицая, что мы ведем брань с плотью и кровью, и воодушевляя нас к брани духовной (Еф.6:12). Научая нас кротости к людям и покорности Богу, апостол в качестве противника предлагает нам сатану, на которого нам и надлежит восстать. Но добавленное обетование о бегстве сатаны, кажется, противоречит повседневному опыту. Не подлежит сомнению, что отважное сопротивление только усиливает ярость сатаны. Дьявол, играючи, шадит не слишком упорного противника, но проявляет полную силу по отношению к стойким. Кроме того, дьявол неустанно ведет с нами войну, и, потерпев поражение в одной битве, внезапно начинает новую. Отвечаю: бегство понимается здесь как поражение в конкретном бою. Сатана постоянно возобновляет свои нападки, но всегда уходит с поля побежденным.

8) *Приблизьтесь к Богу.* Апостол снова учит, что у нас не будет недостатка в божественной помощи, если мы не будем заранее ее отвергать. Ибо, веля нам *приблизиться* к Богу, Иаков хочет сказать следующее: благодать Божия покидает нас, когда мы сами отходим от Бога. Когда же Бог на нашей стороне, то нет причин бояться предать себя в Его руки. Впрочем, если кто-то выведет отсюда, что главная роль в спасении принадлежит нам, а не божественной благодати, скажу, что апостол не хотел сказать ничего подобного. Ибо из того, что мы должны что-то делать, не следует с необходимостью, что мы можем это делать. И Дух Божий, увещая нас к исполнению долга, не принижает при этом Себя и Свою силу. Напротив, Дух производит в нас именно те дела, которые Сам же и повелевает совершать. Мысль Иакова такова: Бог будет с нами всегда, если только мы не станем от Него отходить. Господь здесь подобен столу, к которому привели алчущих, или источнику, к которому направили жаждущих. Различие же в том, что Господу надлежит и управлять нашими стопами, и поддерживать их из-за присущей им слабости. Далее, весьма глупы утверждающие, будто благодать Божия вторична и как бы следует за нашим приготовлением, ссылаясь на то, что приближение Бога поставлено на втором месте. Ибо Господу привычно добавлять к Своим прежним милостям новые. Таким образом, Он все больше обогащает тех, кому и так уже много дал.

Очистите руки. Здесь апостол постегивает всех тех, кто еще отчужден от Бога. Однако он говорит не о двух категориях людей, но одних и тех же зовет и *грешниками*, и *двоедушными*. Иаков имеет в виду не каких угодно грешников, а преступников, ведущих крайне порочную жизнь. Как сказано у Иоанна (Ин.9:3): Бог грешников не слушает. То же самое говорит и Лука об одной грешной женщине (7:37). И он же вместе с другими евангелистами приводит фразу: Этот ест и пьет с грешниками. Итак, апостол приглашает к упомянутой разновидности покаяния не всех без исключения грешников. Он требует чистоты сердца и дел от тех, чье сердце извращено и испорчено, а жизнь – постыдна и мерзка, или же, несомненно преступна. Отсюда ясно, какова природа и суть покаяния. Люди истинно каются тогда, когда не только исправляют внешнюю жизнь, но и начинают с очищения души. Как и, наоборот, плоды внутреннего покаяния неизбежно проявляются в целомудрии дел.

9) *Сокрушайтесь, плачьте.* Возвешение плача смеющимся означает в устах Христа проклятие. Немного ниже богатым пригрозит плачем и апостол Иаков. Однако здесь речь идет о спасительной, ведущей к покаянию печали. Апостол обращается к тем, чей ум опьянен и не чувствует приближения божественного суда. Поэтому такие люди и потакают своим порокам. И апостол, стряхивая с них смертоносную оцепенелость, призывает нау-

читься плакать, испытывать укоры совести и перестать себе льстить. Ведь, по сути, такие люди стоят на пороге гибели. Значит, смех – это увеселение нечестивых, опьяненных сладостью преступлений и забывших о божественном суде.

10) *Смиритесь*. Вывод из сказанного ранее: благодать Божия превознесет нас лишь тогда, когда Бог увидит, что мы отложили гордыню. Мы завидуем и ревнуем именно потому, что желаем возвыситься. И подобное желание весьма порочно. Ибо возносить отверженных, добровольно себя уничижающих, – дело, свойственное именно Богу. Итак, пусть всякий желающий несомненного возвышения смирится от осознания своей немоги и мыслит о себе только смиренное. Хорошо сказал в какой-то книге Августин: подобно тому, как дерево, дабы расти вверх, с необходимостью пускает вниз длинные корни, так и каждый, чья душа не имеет корня смирения, возвышается только к своей гибели.

11. Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. 12. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?

(11. Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. 12. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?)

11) *Не злословьте*. Мы видим, какие старания прилагает Иаков, избавляя людей от сидящего в них желания пререкается. Ибо лицемерие всегда горделиво, а по природе мы – лицемеры, страстно возвышающие себя и поносящие других. Человеческому роду врождена и другая болезнь: каждый хочет руководить другими. И апостол обуздывает нашу дерзость, указывающую братьям, как они должны жить. Итак, *злословие* апостол понимает как клевету, как кривотолки, проистекающие от того, что судим мы весьма извращенно. Зло пререкаательства весьма разнообразно. Но здесь апостол рассматривает лишь одну его разновидность: когда мы надменно судим о словах и поступках других, считая свою придирчивость для них законом; когда безоговорочно осуждаем в людях все, что нам не по душе. Как явствует из тут же приведенной причины, именно такую мнительность и обуздывает здесь апостол.

Кто злословит брата. Апостол хочет сказать, что каждый, присваивающий себе власть над братьями, в той же самой степени отрицает власть закона. Итак, злословие закона противопоставляется здесь подобающему к нему уважению. Тот же довод, но по другому поводу, рассматривает и Павел в Послании к Римлянам, глава 14. Некоторые верующие были суеверны в выборе пищи и осуждали в других то, что не считали дозволенным себе. Так вот, Павел увещевает: есть один Господь, по воле Которого мы стоим или падаем, и перед судом Которого предстанем. Отсюда он заключает, что судящий братьев по собственному разумению присваивает себе право, принадлежащее Богу. Иаков же порицает совсем других: тех, кто, осуждая своих братьев, сам желает прослыть святым. Посему такие люди на место закона ставят свою придирчивость. Однако довод Иакова, по сути, совпадает с доводом Павла: присваивая власть над братьями, мы поступаем весьма дерзко, поскольку все мы без исключения равны перед законом Божиим. Итак, апостол учит нас судить людей только по закону Божию.

Не исполнитель закона, но судья. Смысл сказанного следующий: делая себя цензором божественного закона, ты, тем самым, отказываешься ему подчиняться. Значит, дерзко осуждающий братьев стряхивает с себя ярмо закона и не покоряется общему для всех правилу. Довод здесь основан на сравнении противоположностей. Соблюдение закона несовместимо с таким превозношением, когда люди считают законом собственные нелепые мнения. Отсюда следует: мы соблюдаем закон лишь тогда, когда полностью зависим от его учения и отличаем добро от зла лишь по его правилу, применимому ко всем словам и

поступкам. Если же кто возразит, ссылаясь на то, что святые будут судить мир, ответ весьма прост: такая честь выпадет им не из-за их собственного достоинства, но лишь постольку, поскольку они – члены Христова тела. И хотя святые судят по закону даже сейчас, их все равно не следует считать судьями. Ведь, поступая так, они лишь послушно соглашаются с Богом, своим собственным и всеобщим Судьей. Что же касается Бога, то Его Самого нельзя считать исполнителем закона. Ведь справедливость Божия выше Его же Собственного закона. Закон проистекает из вечной, непостижимой божественной справедливости, подобно речке, текущей из своего источника.

12) *Един Законодатель.* Отнеся ко власти Законодателя право спасать и губить, апостол имел в виду, что люди, самовольно устанавливающие законы для других, похищают у Бога Его прерогативу. Но таковы те, кто вместо закона навязывает другим собственную волю. Будем помнить, что здесь идет речь не о внешнем общественном порядке, подчиняющем людей указам и законам гражданских властей, но о духовном правлении над душой, в которой надлежит господствовать только Слову Божию. Итак, един Бог, по праву подчиняющий Своим законам людскую совесть, подобно тому, как Он Один держит в Своих руках спасение и погибель души. Отсюда ясно, что следует думать о человеческих заповедях, набрасывающих на совесть петлю принуждения. Некоторым не нравится то, что мы зовем папу Антихристом, тиранствующим над душами и делающим себя законодателем равным Богу. Эти люди хотели бы от нас большей сдержанности в словах. Однако из нашего отрывка следует более радикальный вывод: те, кто добровольно подставляет шею подобной петле, – члены тела Антихриста. Они отрекаются от Христа постольку, поскольку уравнивают с Ним не просто смертного, но и превозносящегося над Ним человека. Действительно, и послушание бывает преступным, если выказывать его дьяволу и позволять управлять душами отличному от Бога законодателю.

Ты кто. Некоторые думают, что здесь апостол увещевает обличителей чужих пороков начать с самих себя, дабы они, осознав, что ни в чем не лучше других, умерили свою суровость. Я же думаю, что людям здесь просто указывают на их ничтожность, чтобы они подумали о том, сколь далеки от возделеемой ими чести. О том же говорит и Павел: ты кто такой, что судишь чужого раба (Рим.14:4)?

13. Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра оправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; 14. вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. 15. Вместо того, чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», – 16. вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. 17. Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех.

(13. Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра оправимся в город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; 14. вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. 15. Хотя вы должны говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое». 16. Ныне же вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. 17. Итак, кто понимает делать добро и не делает, повинен в грехе.)

13) *Теперь послушайте.* Здесь апостол осуждает еще один вид гордыни: многие, хотя и полностью зависят от провидения Божия, тем не менее, самоуверенно решают, что именно сделают в будущем. Они строят столь долговременные планы, словно могут расписать жизнь на годы вперед. И в то же время не управляют даже текущим мигом своей жизни. Соломон искусно высмеивает это глупое притязание (Прит.16:1), говоря, что люди замысливают свои пути, а языком их управляет Господь. Ибо глупо приписывать себе способность исполнить дело, между тем, как ты не в состоянии даже управлять своим языком.

ком. Апостол обрушивается не столько на сами слова, сколько на глупость тех, кто, забыв о собственной немощи, мнит себя полновластным хозяином жизни. Ведь и благочестивые, думающие о себе скромно и признающие, что стопы их направляются волею Божией, говорят, порою, без оговорок, что сделают то или это. Да, полезно и правильно, обещая что-либо сделать в будущем, привыкнуть к оборотам: если Господь усмотрит, или, если Господь позволит. Однако не стоит устанавливать жесткое не подлежащее нарушению правило. Ведь в Писании мы повсеместно читаем, как святые Божии без каких-либо оговорок говорят о будущих делах, одновременно твердо помня о том, что ничего не могут без дозволения Божия. Несомненно, все благочестивые должны использовать фразу: если Господь захочет. Но Иаков имеет в виду не это. Он пробуждает ото сна тех, кто, забыв о провидении Божиим и подчиняя себе все будущие времена, не имеет при этом власти даже над одним мигот. Эти люди обещают себе будущий прирбок, хотя не в силах управлять и тем, что находится в их руках.

14) *Что такое жизнь ваша?* Обличая самоуверенность в построении планов, апостол мог бы использовать и другие доводы. Мы видим, как Господь ежедневно обескураживает тех, кто надменно обещает сделать что-то конкретное. Но Иаков довольствуется одним простым вопросом: кто сказал тебе, что ты вообще будешь завтра жить? А если умрешь, то сделаешь ли то, в чем сейчас столь уверен? И если кто подумает о краткости нашей жизни, то легко обуздает свою дерзость и перестанет строить слишком долговременные планы. Больше того, мирские люди столь самоуверенны именно потому, что забывают о своей человеческой немощи. Сравнением с паром апостол изящно указывает на зыбкость планов, относящихся к земной преходящей жизни.

15) *Если угодно будет Господу.* Здесь ставится два условия: если мы будем в это время живы, и если Господь позволит. Ведь может произойти многое, что помешает нашим планам. И будущее для нас совершенно неясно. Под словом же *угодно* апостол понимает не волю, выраженную в законе, но управляющий всем божественный замысел.

16) *Вы, по своей надменности, тщеславитесь.* Из этих слов можно заключить, что Иаков порицает здесь нечто большее, чем просто двусмысленность речи. Вы *тщеславитесь*, — говорит он, — из-за своего высокомерия. То есть, лишая Бога подобающей Ему власти, люди предпочитают приписывать эту власть себе. Конечно, даже самые гордые и самоуверенные люди не превозносятся над Богом открыто. Но, опьяненные собственным тщеславием, они думают о Боге меньше всего на свете. И поскольку такого рода увещевания мирские люди обычно слушают с презрением и сразу говорят в ответ, что им виднее, и что они не нуждаются в поучениях, — апостол обращает эту мысль против них самих, говоря, что грех, совершаемый по надменности, а не по неведению, только отягчает вину человека.

Глава 5

1. Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. 2. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. 3. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. 4. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. 5. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания. 6. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам.

(1. Послушайте вы, богатые: плачьте, рыдая о бедствиях ваших, находящихся на вас. 2. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. 3. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. 4. Вот, плата, обманом удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Савао-

фа. 5. В роскоши жили вы на земле, наслаждались, питали сердца ваши, как бы на день заклания. 6. Вы осудили, убили праведника; Он не противился вам.)

1) *Послушайте вы.* На мой взгляд, ошибаются думающие, будто Иаков призывает богачей к покаянию. Мне кажется, что здесь просто возвещается суд Божий, коим апостол устрашает богатых без надежды на милость. Ибо все его слова скорее внушают им отчаяние. Посему он обращается к богатым не для того, чтобы их вразумить, но скорее для пользы верующих, дабы, услышав о бедственной кончине богачей, они не завидовали их судьбе. Кроме того, он хочет, чтобы верующие, зная, что Бог отомстит за наносимые им обиды, переносили их спокойно и великодушно. Апостол обличает не любых богачей, а тех, которые, утопая в роскоши и обуреваясь гордыней, думают только о мирском, которые пожирают все вокруг, подобно ненасытному смерчу, которые, как будет ясно из контекста, мучают других, подобно отъявленным тиранам.

Плачьте и рыдайте. И у покаяния имеется свой плач, но смешанный с утешением и не переходящий в отчаянный вопль. Иаков хочет сказать, что Божие проклятие богатым будет тяжким, ужасным и суровым, вызывающим у них безудержные рыдания. Он как бы говорит богатым: горе вам! И речь его похожа на речь пророка. Выставляя прилежащую нечестивым кару на всеобщее обозрение, он как бы наказывает их уже сейчас. Итак, в то время как нечестивые льстят себе, обещая себе вечное благополучие и считая себя счастливыми, апостол возвещает им грядущие тяжкие бедствия.

2) *Богатство ваше.* Смысл может быть двояким. Апостол либо высмеивает глупое самовопование богачей, поскольку богатство, в котором они видят свое счастье, более, чем тленно, и превращается в ничто от одного божественного дуновения; либо же порицает их ненасытную алчность, ибо они собирают богатство лишь для того, чтобы уйти из жизни, так и не успев его употребить. И второй смысл больше подходит к контексту. Богачи воистину безумны, хвалясь столь преходящими вещами, как одежды, золото, серебро и тому подобное. Ведь это значит не что иное, как обречь свою славу на ржавление и поедание молью. Кроме того, известно, что дурно приобретенное тут же ускользает из рук. Ведь Божие проклятие истребляет все несправедливое. И несправедливо, если нечестивые или их наследники воспользуются богатством, как бы насильно вырванным из рук Божиих. Но, поскольку Иаков перечисляет здесь пороки, коими богатые навлекают на себя упомянутое им несчастье, контекст (на мой взгляд) заставляет думать, что здесь обличается скорее хищничество богачей. Ибо они отовсюду загребают себе имущество и прячут его в сундук, дабы оно загнивало там без всякой пользы. Таким образом, богатые, словно враги человеческого рода, истребляют сотворенное Богом ради людской пользы.

Следует отметить: перечисляемые апостолом пороки относятся не к каждому отдельному богачу. Одни из них убажуют себя роскошью, другие тратятся на помпезность, третьи, обманывая своего гения (*genium fraudantes*), влачат жалкую жизнь в нищете. Итак, уразумеем: хотя отдельные пороки относятся к отдельным людям, все же апостол в целом осуждает всех, либо несправедливо скопивших свои сокровища, либо ими злоупотребляющих. Впрочем, сказанное Иаковом подходит не только к крайне алчным и скаредным богачам (подобно Эвклиону у Плавта), но и ко всем, живущим на широкую ногу, предпочитающим, чтобы их богатство скорее сгнивало, нежели восполняло нужды других. Ибо некоторые из них злы настолько, что даже общедоступность солнца и воздуха вызывает у них раздражение.

3) *Будет свидетельством против вас.* Сказанное подтверждает приведенное мною толкование. Ибо Бог сотворил золото не для того, чтобы оно ржавело, и одежду не для того, чтобы ее поела моль, но дабы они были полезны людям. Поэтому само бесполезное их истление свидетельствует о бесчеловечности богачей. Гниущее золото и серебро – как бы дрова для грядущего гнева Господня, огонь которого истребит нечестивых богачей.

Собрали себе сокровище. И эту фразу можно толковать двояко. Либо так, что богатые никогда не насыщаются, словно собираются жить вечно и стараются накопить столько, чтобы хватило до самого конца света; либо же так, что они навлекают на себя проклятие Божие, которое обрушится на них в последний день. Причем второй вариант, на мой взгляд, предпочтительнее.

4) *Вот, плата.* Теперь апостол обрушивается на жестокость богачей, неразлучную спутницу их алчности. Он указывает лишь на одну разновидность их жестокосердия, заслуженно более ненавистную, чем все другие. Ведь если человеческий и справедливый муж заботится (по словам Соломона, Прит.12:10) даже о собственном скоте, то не сострадать другому человеку, чьим трудом пользуешься к собственной выгоде, – воистину чудовищная жестокость. Посему Господь строго заповедует в законе: плата наемника да не останется у тебя до захода солнца (Втор.24:15). Добавь к этому, что Иаков говорит не о каких угодно наемниках, но ради большей выразительности – о земледельцах и жнецах. Ибо самое гнусное дело – морить голодом тех, чей труд доставляет нам пропитание. Однако же подобная мерзость встречается повсеместно. Ибо многими владеет дух тирании. Они думают, будто другие живут только ради них. Апостол говорит о том, что *плата вопиет*, поскольку все чужое, что люди удерживают у себя путем обмана и несправедливости, как бы громко, во весь голос, кричит, требуя отмщения. Следует отметить слова о том, что *вопли* бедных дошли до слуха Божия. Тем самым нам дают понять, что беззакония богатых не останутся безнаказанными. Итак, пусть те, кого угнетают нечестивые, спокойно переносят их несправедливости. Ведь мстителем за них будет Сам Бог. И пусть те, кто властны вредить другим, воздержатся от беззаконий, дабы не раздражать Бога, защитника и помощника бедных. По этой причине апостол даже зовет Бога Господом Саваофом, указывая на Его силу и могущество, и делая Его суд еще страшнее и ужаснее для нечестивых.

5) *Вы роскошествовали.* Теперь апостол переходит к другому пороку: роскоши и страсти к удовольствиям. Ибо те, чей достаток выше среднего, часто тратят слишком много на избыточную роскошь. Были, как я уже говорил, и такие богачи, которые голодали в своем достатке. Ибо не без повода поэты придумали миф о Тантале, остававшемся голодным за уставленным яствами столом. Подобные Танталы были всегда, но Иаков (как было сказано) говорит здесь не о них. Вполне достаточно и того, что, как известно, среди богачей процветает порок расточительности и страсти к удовольствиям. Хотя Господь и разрешил им сытно жить от своего достатка, они все же должны остерегаться расточительности и воспитывать в себе бережливость. Ибо не напрасно Господь столь сурово обличает через пророков тех, кто спит на кровати из слоновой кости, кто умащается драгоценными благовониями, кто, пируя, наслаждается звучанием цитры, кто подобен откормленной корове, пасущейся на тучной пажити. И все это сказано для того, чтобы мы знали: в удовольствиях надо соблюдать умеренность, и излишество в них не угодно Богу.

Напитывать сердца означает потакать вожделениям, стремясь не только к удовлетворению природной нужды, но и к ублажению похоти. Апостол приводит сравнение: «как бы на день заклания», поскольку во время торжественных жертвоприношений люди обычно насыщались более, чем в другие дни. Итак, по словам апостола, коль скоро богатые предаются постоянным наслаждениям, вся их жизнь превращается в сплошной праздник.

6) *Осудили.* Затем приводится другой пример бесчеловечности богачей. Богатые своею властью угнетают и подавляют нищих. Метафорически сказано о том, что они осуждают и убивают праведных. Хотя богатые и не казнят людей сами, не исполняют судебных обязанностей, – когда их жестокость причиняют вред другим, когда они подкупают судей и придумывают разные уловки для погубления невинных, они воистину убивают и осуждают. Слова же о том, что «праведник не противился» еще больше подчеркивают их наглость. Ведь богатые лишают своих будущих жертв всякой защиты. Между тем, по словам апостола, мщение Божие тем более не дремлет от того, что люди не защищают нищих. Хотя праведник не сопротивляется также потому, что терпеливо переносит обиды, я все

же думаю, что здесь имеется в виду его немощь. То есть, он не противится, поскольку слаб и лишен всякой людской помощи.

7. Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. 8. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. 9. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей.

(7. Итак, братия, проявляйте терпение до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь утренний и вечерний (matutinam et vespertinam). 8. Проявляйте терпение и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне близко. 9. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей.)

7) *Будьте долготерпеливы (Проявляйте терпение).* Из этого вывода явствует: все, сказанное ранее о богатых, направлено к утешению тех, кто в этой жизни предстает перед ними беззащитным. Ибо апостол, перечислив причины будущих бедствий богачей, указав и на ту из них, что богатые надменно и жестоко господствуют над бедными, тут же добавляет: мы, несправедливо угнетаемые, все же имеем повод для терпения, полагаясь на грядущий божественный суд. Именно это и значат его слова: «до пришествия Господня». То есть, наблюдаемая сегодня в мире сумятица не будет вечной, поскольку пришествие Господне все приведет в порядок. Этой доброй надеждой и следует утешаться, ибо нам не напрасно обещается грядущее восстановление всех тварей. Хотя в Писании днем Господним часто зовется любое проявление Его милости и суда, когда Господь помогает Своим и наказывает нечестивых, — я предпочел бы отнести сказанное к последнему окончательному избавлению.

Вот, земледелец. То же самое сравнение приводит Павел во 2Тим.2:6, говоря, что прежде сбора плодов земледелец должен работать. Однако слова Иакова более выразительны. Ибо он говорит о долготерпении земледельца, который, вверив семя земле, спокойно или, по крайней мере, терпеливо ожидает времени жатвы, не скорбя от того, что плоды поспевают не сразу. Отсюда апостол выводит: и мы не должны чрезмерно беспокоиться, трудясь и сея до тех пор, пока не наступит день Господней жатвы. *Плод* же земли, на мой взгляд, зовется *драгоценным* потому, что питает нас и поддерживает нашу жизнь. Иаков хочет сказать: коль скоро даже земледелец позволяет драгоценному семени долго скрываться в чреве земли, спокойно откладывая на будущее сбор урожая, мы проявим чрезмерную поспешность и настойчивость, если не станем терпеливо ждать дня нашего избавления. Другие же детали приведенного сравнения не столь важны, чтобы их обсуждать.

Дождь ранний (утренний). Эти два эпитета означают два времени года. Первое время наступает сразу после сева, а второе — во время созревания урожая. Именно так выражаются и пророки, желая подчеркнуть своевременность посылаемого дождя: Моисей во Втор.28:12; Иоиль, 2:23; Осия, 6:3. Апостол же упоминает оба вида дождя, дабы подчеркнуть, что столь долгое и утомительное ожидание не изнуряет терпеливых земледельцев.

8) *Укрепите сердца ваши.* Но кто-то может возразить, что избавление отложено на слишком долго время. И апостол, упреждая это возражение, говорит, что день Господень уже близко, или (что то же самое), его пришествие приблизилось. Между тем, Иаков велит нам избавиться от изнеженности души, внушающей слабость и не дающей устоять в надежде. Действительно, время кажется нам долгим потому, что мы слишком нежны и утонченны. Значит, нам надо собраться с силами и устоять, а этому лучше всего способствуют надежда и размышление о приближающемся Господнем дне.

9) *Не сетуйте.* Поскольку многие жалуются на то, что с ними обращаются жестче, чем с другими, некоторые толкуют сказанное так, словно Иаков велит каждому довольствоваться

ся своей участью, не завидовать другим, не сердиться от того, что положение других более терпимо. Но я толкую это место иначе. Ранее сказав о несчастной гибели тех, чья тирания угнетает добрых и смиренных, апостол увещевает верующих быть справедливыми друг к другу, готовыми прощать взаимные обиды. На то, что именно этот смысл правилен, указывает тут же приведенная апостолом причина. Не сетуйте, – говорит апостол, – *друг на друга*, чтобы вам всем *не быть осужденными*. Позволительно сетовать всякий раз, как с нами случается какое-нибудь зло, но апостол имеет в виду обвиняющее сетование, когда одни жалуются Господу на других. И апостол говорит, что осуждены будут все, поскольку все обижают своих братьев, давая повод для их сетований. Если же каждый в отдельности жалуется, то все взаимно друг другу обвиняют. Никто не невинен настолько, чтобы чем-то не вредить другим, Бог же будет общим для всех Судией. Итак, нас ожидает лишь то, что каждый будет осужден так же, как желает осудить других, и жалобы всех будут услышаны к гибели всех жалующихся. Пусть же никто не просит о возмездии другим, если не хочет навлечь ту же кару на собственную голову. И чтобы люди не дерзали сетовать и жаловаться, апостол говорит, что Судья уже стоит у дверей. Ведь, несмотря на склонность злоупотреблять именем Божиим, мы тут же, даже при самых легких обидах, взываем к Его суду. И самая лучшая узда для дерзости – помышление о том, что наши сетования не растворяются в воздухе, но достигают Господа, Чей суд уже близок.

10. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. 11. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец одного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен.

(10. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. 11. Вот, мы считаем блаженными тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен.)

10) *В пример.* Это утешение – вовсе не то, о котором сказано в народной пословице: бедняк бедному товарищ. Нет, апостол предлагает таких сотоварищей, в числе которых весьма почетно находиться, и общая судьба с которыми не может оказаться несчастной. Да, мы неизбежно скорбим от того, что с нами случается зло, от которого не были избавлены и эти дети Божии. Но какое же утешение – знать о том, что мы переносим то же самое, что и они, и осознавать, что несем одинаковое с ними ярмо! Когда Иов услышал от друзей слова: обратись к святым, найдешь ли из них кого-то похожего на тебя (Иов.5:1)? – это был голос сатаны, желавшего внушить ему отчаяние. Святой Дух же, напротив, внушая нам устами Иакова надежду, показывает, что все святые прошли тот же самый путь, и как бы протягивают нам руку, приглашая нас своим примером терпения преодолеть все скорби. Жизнь всех подвержена тяготам и скорбям. Но Иаков приводит в пример не каких угодно людей. Ведь невеликая радость – погибнуть вместе со многими. Он избирает пророков, сообщество которых весьма желанно. Кроме того, нас приводит в отчаяние и лишает сил ощущение беды. Посему, истинное утешение в следующем: то, что в народе считается злом, мы должны воспринимать как средство спасения. И хотя это непостижимо для плотского разума, верующие должны твердо осознать: они блаженны, когда Господь испытывает их разными невзгодами. И апостол для внушения им этой мысли призывает их подумать о цели перенесенных пророками скорбей. Поскольку мы, поглощенные собственными злоключениями, грустью, или каким-либо всепоглощающим чувством, лишены способности судить и, словно застигнутые бурей, ничего не видим среди вихря и мглы, нам необходимо воззреть туда, где небо остается спокойным и ясным. Когда нам рассказывают о злоключениях святых, всякий скажет, что они не несчастны, а скорее блаженны. Итак, Иаков весьма правильно выставляет перед нами их пример, дабы мы всегда вспоминали о нем, когда искушаемся нетерпением и отчаянием. Апостол исходит из принципа:

пророки считаются блаженными в скорбях потому, что стойко их перенесли. Если же это так, значит то же самое надо думать и о наших скорбях.

По словам апостола, пророки «говорили именем Господним». Этим он хочет сказать, что они были угодны и драгоценны для Господа. Значит, если бы для них было полезно избавиться от скорбей, Бог без сомнения дал бы им это избавление. Однако Он этого не сделал. Отсюда следует, что для верующих скорби весьма спасительны. В этом смысле апостол и велит нам взять пророков в пример злострадания. Но поскольку сюда же надо прибавить и терпение — истинное свидетельство нашего послушания, — апостол соединяет здесь терпение со злостраданием.

11) *Терпению Иова*. Ранее апостол говорил о пророках вообще. Теперь же из всех примеров он выбирает самый замечательный. Ибо (насколько видно из истории) никто, кроме Иова, никогда не подвергался столь жестоким и разнообразным тяготам. Однако Иов поднялся из этой бездны. Значит, всякий подражающий его терпению без сомнения почувствует руку Божию, несущую ему окончательное избавление. Теперь понятно, с какой целью была написана история Иова. Бог не допустил гибели Своего раба, поскольку тот терпеливо переносил скорби. Это значит, что и терпение других не может оказаться напрасным.

Но спрашивается: почему апостол столь сильно хвалит терпение Иова, несмотря на то, что тот частенько поддавался наплыву эмоций и выказывал многие признаки раздражения. Отвечаю: хотя порою Иов и падал по плотской немощи, смущаясь в своей душе, он всегда возвращался к мысли о том, что надо все предоставить Богу, подчинившись Его узде и правлению. Поэтому, какими бы недостатками ни страдало его терпение, оно все же вполне заслуживает похвалы.

Конец одного от Господа. Апостол хочет сказать, что скорби надо оценивать по тому, каков их конец. Вначале кажется, что Бог — далеко, а сатане позволено все. И плоть нашептывает нам, что Бог покинул и предал нас. И поскольку вблизи нет никакого просвета, нам надо устремить свой взор вдаль. Апостол говорит о конце от Господа. Ведь приводить скорби к благополучному исходу — именно Его прерогатива. И если мы исполним долг послушного терпения, Он, со Своей стороны, сделает все для нас необходимое. Лишь бы надежда устремляла нас к цели, а Бог непременно выкажет Себя более, чем милостивым, сколь бы суровым и жестоким ни представлял Он во время скорбей.

12. Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению. 13. Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы.

(12. Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению. 13. Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы.)

12) *Прежде же всего*. Почти всем векам присущ порок легковесных и необдуманных клятв. Порочность наша такова, что мы не думаем о том, сколь жуткое преступление — злоупотребить именем Божиим. Однако, поскольку Господь строго заповедует нам почтение к Своему имени, для того, чтобы клясться безнаказанно, люди изобретают разные уловки. Они воображают, будто в клятве не будет никакого зла, лишь бы имя Божие не упоминалось прямо. И выдумка эта появилась много веков назад. Так иудеи, когда клялись небом и землею, не думали, что злоупотребляют именем Божиим, которое не производили вслух. Однако люди, желая проявить талант в вождении Бога за нос, только глупо обманывают самих себя. Ту же самую глупость обличал и Христос, как сказано в Мф.5:34. И вот, Иаков, подписываясь под словами своего Учителя, заповедует воздерживаться от подобных изворотливых клятв. Ибо именем Божиим злоупотребляет всякий, клянувшийся напрасно или беспричинно, как бы ни приукрашивал он собственные слова. Итог таков:

клясться небом и землею не более позволительно, чем именем Божиим. И Христос приводит причину этого: везде разлита слава Божия, везде она сияет. Больше того, люди, используя в клятвах слова «небо» и «земля», именуют при этом Самого Бога. Ведь, говоря так, они через творения указывают на их Творца.

Апостол говорит «прежде же всего» потому, что профанация имени Божия – весьма тяжкое преступление. Но анабаптисты, под предлогом этого отрывка осуждая всяческие клятвы, проявляют полное невежество. Ибо Иаков, как и Христос в процитированном мною месте, не рассуждает здесь о клятвах вообще. Каждый из них разоблачает уловку, изобретенную для того, чтобы обойти закон: все клятвы якобы станут дозволенными, если люди будут умалчивать об имени Божиим. Слова апостола звучат весьма ясно: «ни небом, ни землею». Но если бы речь шла о сущности клятвы, зачем надо было приводить эти формулы? Итак, очевидно: и Христос, и Иаков осуждают детскую хитрость тех, кто думает, что двусмысленность делает клятву безнаказанной. Значит, для понимания мысли апостола надо, прежде всего, уразуметь заповедь: не произноси имя Бога твоего напрасно. Из нее явствует, что имеется какое-то законное употребление имени Божия. Иаков же здесь обличает тех, кто, не дерзая злоупотребить божественным именем прямо, выражается двусмысленно и пытается тем самым избежать положенного по закону осуждения.

Да будет у вас. Для устранения порицаемого им порока апостол предлагает наилучшее средство: верующие должны привыкнуть всегда говорить правду и выполнять данные ими обещания. Ибо откуда возник дурной обычай клясться? От того, что из-за людской лживости никто не верит тому, кто не клянется. Ведь если бы люди, как подобает, соблюдали собственные обещания, не было бы нужды в стольких излишних клятвах. Итак, поскольку источник злоупотребления клятвами – легковесность и вероломство людей, Иаков учит, что для устранения следствия надо устранить причину. Ведь если нет причины заболевания, не будет и самой болезни. В некоторых кодексах читается так: да будет слово ваше: «да, да» и «нет, нет». Но я привел здесь более распространенное чтение. Что же оно означает, я уже говорил: мы должны быть правдивыми и ответственными во всех своих высказываниях. В том же смысле Павел во 2Кор.1:18 говорит: в моей проповеди не присутствуют одновременно «да» и «нет», и я всегда проповедую в одном и том же духе.

Не подпасть осуждению. Из-за близости слов ἀπόκρισιν καὶ ὑπόκρισιν у отрывка имеется и другое чтение. Если прочесть «суду» или «осуждению», смысл будет ясен: не безнаказанно употреблять напрасно имя Божие. Однако вполне подходит и другой вариант: «притворству». Ведь (как уже говорилось) там, где процветает искренность, нет повода для лишних клятв. И если все наши слова достойны доверия, исчезает притворство, главная причина поспешных клятв.

13) *Злостраждет ли кто.* Апостол хочет сказать, что Бог приглашает нас к себе во всякое время. Скорби побуждают нас молиться Богу, а благополучие дает повод Его прославлять. Но порочность людей такова, что во время радости они забывают о Боге, а, скорбя, падают духом и погружаются в полное отчаяние. Итак, надо придерживаться следующего правила: радость, обычно ведущая к забвению Бога, должна, наоборот, побуждать нас к возвещению Его благодати, а печали следует воспитывать в нас молитвенный дух. Ибо пение псалмов апостол противопоставляет мирскому и разнузданному веселию, свойственному тем, кого благополучие только отдаляет от Бога.

14. Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. 15. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему.

(14. Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. 15. И молитва веры спасет болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему.)

14) *Болен ли кто.* В те времена еще процветал дар исцелений. Поэтому апостол заповедует больным к нему прибегать. Не подлежит сомнению, что исцелялись не все, но Господь проявлял подобную милость тогда и постольку, когда и поскольку считал полезным. Вероятно и то, что елей использовался не везде, но лишь там, где имелась большая надежда на успех. Одновременно с чудотворной силой служителям давался дух различения, дабы они не оскверняли злоупотреблением священный символ. Цель Иакова состояла в том, что восхвалить особую, дарованную тогда верующим благодать Божию, дабы польза от нее не утратилась из-за презрения или небрежения. Для этого он и велит призывать пресвитеров. Использование же елея следует привязывать к воздействию Святого Духа.

Паписты поднимают на щит этот отрывок, желая с его помощью торговать своим елеопомазанием. Но сейчас я воздержусь от подробного объяснения того, насколько их извращение далеко от древнего установления. Пусть читатели узнают об этом из моих «Наставлений». Скажу лишь следующее: невежественны и глупы те, кто, искажая смысл данного отрывка, делают елеопомазание постоянным церковным таинством. Признаю, что ученики Христовы употребляли елей как таинство (ибо я не согласен с теми, кто думает, что речь здесь идет о каком-то лекарстве), но поскольку означаемая этим знаком истина была временной, я утверждаю, что и сам символ был временным. И это совершенно очевидно. Ведь нет ничего глупее, чем называть таинством нечто совершенно пустое, не дающее нам саму означаемую вещь. Все вынуждены признать и сама история показывает, что дар исцелений носил временный характер. Значит, символ этого дара также не должен быть постоянным. Отсюда следует: люди, считающие сегодня помазание таинством, будут не подражать апостолам, а скорее передразнивать их, если не восстановят само воздействие помазания, которое Бог забрал из мира тысячу четыреста лет назад. Таким образом, мы спорим не о том, было ли некогда помазание таинством, но о том, дано ли оно нам так, чтобы и сегодня находиться в употреблении. Последнее мы отрицаем, поскольку ясно, что вещь, означаемая помазанием, уже давно перестала существовать.

Пресвитеров Церкви. Под этим словом я разумею всех церковных предстоятелей. Ибо пресвитерами назывались тогда не одни пасторы (pastores), но и те, кого народ выбирал надзирать за дисциплиной. И каждая церковь имела как бы свой сенат, в который избирались солидные и проверенные люди. Поскольку же был обычай избирать прежде всего тех, кто обладал божественным даром, Иаков и велит призывать пресвитеров, в которых сила и благодать Святого Духа проявлялись в наивысшей степени.

Пусть помолятся над ним. Обряд молитвы над кем-то как бы ставит его перед взором Божиим. И, когда речь идет о чем-то насущном, мы молимся с большей искренностью. Этим обрядом не только Елисей и Павел, но и Сам Христос пробуждали в верующих пыл и восхваляли благодать Божию. Отметим, однако, что апостол соединяет с молитвой обетование, дабы молитву сопровождала вера. Ибо колеблющийся, не призывая Бога правильно, недостоин получения просимого, как сказано в первой главе послания. Итак, всякий желающий быть выслушанным должен твердо увериться в том, что молится не напрасно. Апостол же говорит об особом даре, хотя его и сопровождал внешний обряд. Отсюда следует, что даже раньше использование масла было законным лишь при наличии веры. Поэтому из ненадежности помазания папистов, отсутствия у них самого дара, явствует и лживость проводимой ими церемонии.

15) *И если он соделал грехи и т.д.* Сказанное добавлено не только не ради усиления смысла, словно Бог, по словам апостола, даст больному нечто большее телесного здоровья. Коль скоро болезни часто посылаются за грехи, Иаков, говоря об их отпущении, хочет сказать, что устраняется сама причина недуга. Известно, что Давид, охваченный болезнью и желая облегчения в страданиях, изо всех сил молил о прощении своих грехов. Почему же он делал это? Только потому, что, усматривая в наказании следствие вины, единственным врачевством от нее считал невменение грехов Господом. И пророки также проповедуют о том, что люди, избавляясь от вины за беззаконие, избавляются тем самым от вся-

кого зла. Так познаем же, что нашим болезням и бедам уготовано врачевство, если мы тщательно исследуем самих себя, беспокоясь об умилощении Бога и прощении своих грехов.

16. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного. 17. Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. 18. И опять помолился: и небо дало дождь и земля произрастила плод свой.

(16. Исповедуйте друг другу ваши грехи и молитесь друг за друга, чтобы спастись: много может действенная молитва праведного. 17. Илия был человек, подобно нам подверженный страстям, и молитвою помолился, чтобы не было дождя, и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. 18. И опять помолился: и небо дало дождь и земля произрастила плод свой.)

16) *Признавайтесь друг пред другом (Исповедуйте друг другу).* В некоторых кодексах здесь вставлен указывающий на причину союз. И он вполне подходит контексту. Ведь, даже если он опускается, его все равно надо подразумевать. Ранее апостол сказал, что грехи отпускаются больным, над которыми помолются пресвитеры. Теперь же учит, сколь полезно исповедывать грехи своим братьям. Ведь через их ходатайство можно получить прощение. Знаю, что многие толкуют это место в смысле примирения с обиженными нами людьми. Желая вернуть благоволение других обязаны прежде всего признать собственную вину. Ибо вражда пускает корни, усиливается и становится неустранимой от того, что каждый упорно настаивает на своей правоте. Итак, многие думают, будто Иаков показывает здесь путь братского примирения, состоящий в признании каждым собственных грехов. Но апостол, как было уже сказано, имеет в виду иное. Моление друг за друга он соединяет со взаимным исповеданием грехов. И пользу от него видит в помощи, посылаемой нам от Бога по молитвам братьев. Ибо знание о нашей нужде побуждает людей молиться о подаянии нам помощи. Те же, кому неизвестны наши болезни, молятся за нас не столь пылко. Итак, удивительны глупость и невежество папистов, пытающихся подкрепить этим свидетельством свою произносимую на ухо исповедь. Ибо тогда из слов Иакова следует, что исповедываться должны лишь священнослужители. Поскольку здесь требуется взаимное или (грубо говоря) обоюдное исповедание, исповедывать грехи велено лишь тем, кто пригоден к выслушиванию исповеди других. Значит, исповедь должна относиться только к священнослужителям. Но глупости папистов недостойны долгого опровержения. Поэтому вполне достаточно приведенного мною правильного толкования. Слова апостол абсолютно ясны: исповедь заповедана нам лишь для того, чтобы знающие о наших бедах усерднее нам помогали.

Много может. Чтобы кто не подумал, будто молитва за других бесплодна, апостол возвещает здесь ее пользу и действенность. Он подчеркивает, что речь идет о молитве праведного, поскольку Бог не слушает нечестивых, и к Нему можно приступить только с доброй совестью. И не потому, что наши молитвы опираются на присущее им собственное достоинство, но потому что нашему сердцу надлежит очиститься верою, дабы предстать перед взором Божиим. Итак, Иаков свидетельствует: праведные и верующие молятся за нас не бесцельно.

Но, что означает слово «действенная»? Кажется, что оно здесь совершенно излишне. Ведь если молитва очень помогает, она, без сомнения, действенна. Вариант же древнего переводчика – постоянная – весьма натянут. Ибо Иаков использует греческое слово **ἐνέργη**, означающее то же, что и «действующая». И фразу можно было бы перевести так: крайне полезна, поскольку действенна. В этом случае апостол исходит из того, что Бог не хочет бездейственности молитвы верующих, и отсюда делает вывод, что молитва их способна на многое. Но я предпочел бы ограничить смысл текущим контекстом. Ведь наши

молитвы можно прямо называть *ἐνεργούμεναι* лишь тогда, когда какая-то нужда пробуждает в нас серьезное желание молиться. Мы ежедневно молимся об отпущении грехов всей Церкви. Но молитва наша истинно действенна лишь в том случае, когда мы просим о действительно страждущих. И подобная действенность может лишь тогда присутствовать в молитвах братьев, когда они знают о наших бедствиях. Посему приведенная апостолом причина подходит не ко всем случаям, но вытекает из контекста предыдущей фразы.

17) *Илия был человек*. То, что хочет доказать апостол, можно было бы подтвердить многочисленными библейскими примерами. Однако из всех примеров он выбирает всего один: тот знаменательный случай, когда Бог каким-то образом подчинил небо молитвам Илии и заставил его выполнять пожелания пророка. Своими молитвами Илия затворил небо на два и полтора года (*duobus annis et sesqui*). И снова отворил его, дабы оно пролилось обильным дождем. Отсюда вполне явствует чудесная сила молитвы. Известна и знаменитая история, рассказанная в 3Цар.17 и 18. Хотя там и не говорится прямо о том, что пророк молился, легко заключить, что засуха и дождь давались именно по его прошениям. Впрочем, надо отметить то, как апостол использует данный пример. Иаков не говорит, что у Господа надо просить засухи, поскольку о ней просил пророк Илия. Ведь мы могли бы в своем неразумном рвении пытаться подражать пророку и в этом деле. Значит, следует придерживаться правила, гласящего, что молитва должна проистекать из веры. Именно это и хочет сказать апостол приведенным примером: раз Бог услышал Илию, Он услышит и нас, если мы будем правильно молиться. Поскольку заповедь молиться и связанное с ней обетование относятся ко всем, действенность молитвы также доступна всем.

И дабы кто не возразил, сказав, что нам далеко до Илии, апостол ставит его в один ряд с нами, говоря, что он был смертным человеком, *подверженным* одинаковым с нами *страстям*. Ведь примеры святых не помогают нам именно потому, что мы воображаем их полубогами или героями, имеющими особые отношения с Богом. Поэтому то, что Бог выслушивает их молитвы, не прибавляет нам упования. Иаков же, дабы устранить это языческое суеверие, говорит, что на святых надо смотреть как на людей, которые подобно нам страдают от плотской немощи. И то, что они получали просимое, он учит приписывать не их заслугам, а действенности молитвы. Отсюда явствует, что паписты подобны неразумным детям. Они говорят, что надо прибегать к заступничеству святых, поскольку ранее их выслушал Бог. Паписты рассуждают так: поскольку тот или иной святой получал просимое у Бога, покуда жил на земле, он и теперь после смерти является нашим заступником. Но Духу Святому неизвестно подобное остроумие. Апостол Иаков делает обратный вывод: поскольку молитвы их раньше имели такой успех, мы и сегодня должны молиться по их примеру. И наши молитвы ни в коем случае не будут напрасны.

19. Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, 20. пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.

(19. Братия! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, 20. пусть тот знает, что обративший грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти и покроем множество грехов.)

20) *Пусть тот знает*. Возможно, что по-гречески было написано *ὑμῶκετε*. Тогда следовало бы перевести: *знайте*. Но в обоих случаях смысл будет тот же. Иаков хвалит обращение заблудших братьев, ссылаясь на его результат, дабы мы проявляли в этом деле большее усердие. Нет ничего величественнее и желаннее, чем избавление души от вечной смерти. Но именно это и делает тот, кто возвращает на истинный путь заблудшего брата. Значит, не стоит пренебрегать столь замечательным делом. Известно, сколь ценит Христос подавание пищи алчущему и питья жаждущему. Но для Него много ценнее спасение души, которое по воле Божией некоторым образом находится в нашей власти. Не потому, что сами мы даруем спасение, но потому, что Бог нашим служением избавляет и спасает

то, что иначе обречено на гибель. Некоторые кодексы гласят: «душу его», что никак не меняет смысла. Я же предпочитаю следовать иному чтению, как более выразительному.

Покроет множество грехов. Апостол скорее намекает на слова Соломона, нежели цитирует их прямо. Соломон говорит, что любовь покрывает грехи, в то время как ненависть выставляет их напоказ (Прит.10:12). Ведь ненавидящие горят желанием друг друга обесславить, любящие же охотно прощают друг другу многое. Значит, любовь покрывает грехи по отношению к людям. Иаков же учит здесь чему-то большему: тому, что грехи изглаживаются перед Богом. Соломон, по его словам, утверждает, что плод любви – именно в покрытии грехов. Но самое спасительное и возвышенное покрытие состоит в том, что грехи изглаживаются перед Богом. И это происходит, когда наше увещание возвращает грешника к жизни. Значит, подобным делом надо заниматься усердно и непрестанно.